

Осушка

ДОЧЬ

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА

Екатерина Серебрякова

Чужая дочь

«Автор»

2023

Серебрякова Е.

Чужая дочь / Е. Серебрякова — «Автор», 2023

— Ты не моя дочь. У тебя сутки, чтобы исчезнуть из моей жизни. Все думали, что я ничего не стою без своего влиятельного и обеспеченного отца. Как бы ни так... Я докажу, что могу добиться всего без него. А поможет мне в этом... сын его главного конкурента? Несколько лет назад нам пророчили удачный брак, а сейчас он не верит ни единому моему слову. К чему приведет это противостояние?

© Серебрякова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Серебрякова

Чужая дочь

Глава 1

В последние дни этого августа радовала меня только погода. Все остальное совсем не радовало.

В черном закрытом платье на невысоком каблуке я неспешно шла по тротуару в сторону бизнес-центра, где через сорок минут у меня была назначена встреча.

Совсем не та встреча, о которой я мечтала или могла догадываться еще несколько недель назад, но обстоятельства вынуждали. В конце концов, все что ни делается, все к лучшему.

Именно так я подбадривала себя в последние две недели.

Мой отец, крупный бизнесмен и очень влиятельный человек, выяснил, что...

– Помогите! – раздалось откуда-то со стороны, и я вынужденно вздрогнула и обернулась в поисках источника звука. – Помогите... – прозвучало уже тише откуда-то со стороны небольшой аллеи неподалеку.

Я резко сменила свой маршрут и вышла на широкую пешеходную улицу, где туда-сюда сновали люди, занятые своими делами и проблемами.

Среди прохожих взгляд сразу зацепился за беспомощного старика, лежащего на одной из деревянных скамеек. Выглядел он вполне прилично, вот только держался за сердце и едва ли мог дышать.

– Что с Вами? – я подбежала к нему, бросила на лавку свою сумочку и склонилась над мужчиной, чтобы понять, чем могу помочь. – Вам плохо?

– Сердце! Сердце... – старик выглядел совсем плохо и едва тянул слова. На моих глазах его как будто бы покидали силы.

– Так, так, так, держитесь! Сейчас я вызову скорую!

Полезла в сумочку за телефоном, но тут же осознала, что скорая просто не успеет добраться, и дедуля рискует попрощаться с жизнью прямо на этой самой лавочке.

– Я поймаю машину! – сообразила тут же. – Сейчас. Молодой человек... Женщина!

Мои попытки остановить хоть кого-нибудь из прохожих, чтобы не оставлять старика одного, кончились ничем. Люди проходили мимо, изворачивались от меня как от прокаженной.

Конечно, их ежедневные проблемы были куда важнее умирающего в паре метров человека.

– Держитесь. Я сейчас мигом и вернусь! – сказала старику, который тяжело дышал, держась за сердце.

Мысленно проклиная себя за то, что не умею оказывать первую помощь, я бросилась обратно к дороге, где нет-нет, да в этот час проезжали машины.

– Остановитесь, пожалуйста! – буквально кричала я, размахивая руками, но все водители как один игнорировали взволнованную девушку на обочине, буквально молящую о помощи.

Тогда, совсем отчаявшись, я выбежала на дорогу и преградила путь первой попавшейся машине.

– Ты совсем сдурела под колеса бросаться? – из резко затормозившей ауди вылетел мужчина лет тридцати и с силой ударил дверь машины. – Уйди с дороги, овца!

– Помогите, пожалуйста, там дедушке плохо. Что-то с сердцем, он умирает!

– Так вызывай скорую, от меня тебе что надо?

– Да не успеет скорая приехать! Ему очень плохо, в больницу нужно!

– Что ты общаешься с этой ненормальной? Поехали! – из машины следом за мужчиной вышла девушка, на которую я не обратила внимание больше, чем на мгновение. Я была целиком и полностью поглощена тем, что пыталась вразумить мужчину.

– Сама со своим дедом разбейся, ладно?

– Да не мой это дед! – чуть не плача, взмолилась я. – Я просто мимо шла, а он там лежит на лавочке... Давайте я Вам сережки свои отдам? Они очень дорогие! Только помогите, пожалуйста.

Я уже вытащила из одного уха золотое кольцо и протянула мужчине на раскрытой ладони. На мгновение он заглянул мне в глаза, и как будто бы его настрой сменился.

– Где дед твой?

– Он там, на аллее! – обрадовавшись, что появился шанс, я быстро устремила обратно к старику в надежде, что мужчина пойдет следом за мной.

– Ян, ты в своем уме? – кричала нам в след спутница моего спасителя. – Если ты сейчас уйдешь, меня больше не увидишь!

После этой фразы что-то больно укололо внутри. Я никак не хотела стать причиной чьей-то ссоры, но жизнь человека, пусть и незнакомого, сейчас была важнее отношений двух людей тоже, кстати, незнакомых.

– Еще живой, – облегченно вздохнула я, увидев, что старичок подает признаки жизни. – Я не знаю, что с ним, говорить ему тяжело. Нужно в больницу.

– Да вижу я, – уверенно произнес мужчина без капли паники. – Так, подержи пиджак, – неожиданно мне в руки сунули довольно недешевую вещь гардероба, брендовую, кстати говоря.

Мой спаситель, кажется, девушка из машины называла его Яном, в считанные секунды сориентировался в ситуации.

Осмотревшись вокруг, из толпы он выцепил крепкого парня и в тоне, не терпящим возражений, сказал, чтобы тот помог доставить пострадавшего до машины.

Мужчине перечить никто не решился, и уже меньше, чем через минуту, мы были внутри черной ауди. Дамочки, кстати, ни в ней, ни рядом не было.

– Где тут ближайшая больница?

– На Бардина. Там перекресток с таким большим оранжевым торговым центром.

– Понял. Звони пока в скорую, может, скажут, что делать.

– Угу, – согласно кивнула я. Сама почему-то на фоне стресса до этого не додумалась.

Мужчина гнал на бешеной скорости, собирая все желтые сигналы светофоров и подрезая каждую вторую машину.

Я, вцепившись в ручку на двери машины, молилась, чтобы мы добрались до больницы живыми. Желательно все.

– Девушка, здравствуйте. Тут мужчине плохо стало, – затараторила я в трубку, поглядывая на старичка, который все так же тяжело дышал и молчал. – Что-то с сердцем. Ему говорить сложно. На вид лет шестьдесят пять. Сейчас везем его в больницу. Что нам делать?

– Везти его в больницу, – лениво ответила дамочка на том конце провода. – Девушка, «что-то с сердцем» это не диагноз. Голова у него кружится? В холодный пот бросает?

– Да откуда мне знать? Он молчит!

– Везите в больницу. Разместите его горизонтально и обеспечьте доступ свежего воздуха.

– Спасибо, – небрежно буркнула я, сбрасывая вызов. Толку от этой дамочки было мало, а мы все равно уже парковались около больницы.

На парковке Ян снова за считанные мгновения договорился о помощи с крупным мужчиной, и они вдвоем понесли старика в направлении приемного покоя.

Я семенила следом, все так же отвечая за личные вещи моего спасителя.

А дальше началась какая-то суматоха, которая в моей голове пронеслась как одно мгновение.

Дедушку приняли врачи, экстренно осмотрели и увезли куда-то на каталке, при этом разбрасываясь сложными медицинскими терминами.

Меня в оборот взяла тучная медсестра, которой дело было только до бумажек. За минуту она задала мне миллион вопросов касательно и меня, и этого старичка, и нашей с ним связи.

Я смотрела на нее, растерянно хлопая глазами. В итоге она только отмахнулась, сунула мне в руки стопку анкет, согласий и сказала подписывать.

Пока заполняла бумаги, Яна я не видела. Он исчез в тот момент, когда на каталке увезли старичка. Наверное, уже уехал и занимается своими делами. В конце концов, я обрушилась на его голову как снег в июле.

Я была очень благодарна этому первому встречному и жалела, что не удалось сказать ему это прямо в лицо. Но надеюсь, что он и без моих слов понимает, насколько доброе дело сделал. Он же буквально спас жизнь человеку.

– Привет, – когда я подняла голову, Ян неожиданно оказался прямо передо мной.

Точнее надо мной. Я сидела на неудобном железном стуле, которые были прикручены к стенам по всему периметру коридора, заполняла бумаги, а он нависал сверху.

– Д..да. Добрый день, – комкано поздоровалась я. – Я думала, что Вы уже уехали.

– Мой пиджак у тебя, – напомнил мужчина, кивая на соседний стул.

– Черт, точно. Забыла совсем, – я протянула Яну его вещь и бессильно улыбнулась, хотя в этот момент стоило бы поблагодарить его за помощь.

– Я с врачами разговаривал. Дедка твоего откачали. Сказали, что успели минута в минуту. Еще чуть-чуть и не спасли бы.

– Боже мой... – отложив в сторону бумаги, я положила лоб прямо на колени и облегченно вздохнула. – Я даже думать боюсь, что могло бы случиться... Спасибо Вам большое. Я... Я не знаю, что еще сказать!

К глазам подступили слезы, и мне пришлось часто моргать накрашенными ресницами, чтобы не расплакаться на глазах у мужчины и всего персонала больницы.

– Ну всё, всё, успокойся, – Ян положил большую ладонь мне на спину, от чего тепло разлилось по всему телу приятной волной, и стало и впрямь спокойнее. – Все живы и здоровы. Мне сказали, что с этим дедком, но я ничерта не понял. При нем не было никаких документов? Врачам нужно личность установить, с родственниками связаться.

– Я ничего не трогала, – отрицательно качнула головой. – Он вроде бы выглядит прилично, на бездомного не похож... Сам, наверное, скажет, когда будут силы.

– Да, он сейчас под снотворным. Если вдруг захочешь к нему прийти, сказали, что можно завтра с одиннадцати. Восьмая палата.

– Хорошо, спасибо, – я благодарно кивнула и шмыгнула носом.

– Все бумаги заполнила?

– Да, да, сейчас только отдам.

– Подвезти тебя? Тебе бы в таком состоянии одной не ходить...

Я стерла с щеки невидимую слезу и бросила беглый взгляд на циферблат наручных часов. На встречу я опоздала сорок минут назад, а значит ехать уже не было смысла.

– Нет, спасибо, я сама. Все в порядке, правда.

– Ладно. Я тогда поехал.

– Спасибо Вам еще раз, – я благодарно улыбнулась. – И простите, если из-за меня что-то пошло не так сегодня...

– Забей, все нормально.

Мужчина перекинул пиджак через плечо и зашагал прямо по коридору в направлении выхода.

Я тоже не стала долго задерживаться и покинула стены больницы, чтобы прийти в себя в парке неподалеку отсюда.

– Сергей Валентинович, здравствуйте. Это Ассоль, мы с Вами договаривались сегодня о собеседовании, – тихим виноватым голосом произнесла я в динамик телефона. – У меня случился форс-мажор, и я, как понимаете, не смогла прийти. Понимаю, что сделать с этим уже вряд ли что-то можно... Просто позвонила, чтобы извиниться. Простите, мне очень неловко, что я Вас подвела.

– Ассоль? – переспросил мужчина на том конце провода. – Ну подходите завтра к одиннадцати. Все равно сегодня достойных кандидатов не было...

– Правда?! Спасибо! Я обязательно приду! Всего доброго. До свидания.

Обрадованная таким раскладом, я едва не взвизгнула. Вот что значит делать добрые дела. Добро всегда возвращается, в этом я уверена.

Глава 2

Вечером на небольшой, но уютной кухне на съемной квартире я заваривала себе чай, чтобы поужинать приготовленным накануне овощным рагу.

– Не камчатский краб, конечно, – прокомментировала я свою стряпню из продуктов, купленных на акции в "Пятерочке".

Но сейчас не об этом, я хотела рассказать, как несколько недель назад моя жизнь круто изменилась.

Я родилась в богатой семье. В очень богатой семье.

Папа был влиятельным бизнесменом еще до моего рождения, а мама... Мама умерла при родах. О ней я знала только то, что она была невероятно красивой и потрясающе играла на скрипке.

Папа познакомился с ней на одном из концертов, влюбился, они поженились, хоть все и твердили, что молодая скрипачка с ним только из-за денег. А потом на свет появилась я, а мамы не стало.

Правда вскоре маму заменила новая жена моего папы. Крайне властная дама, явно рожденная для того, чтобы тратить чужие миллионы. Она ходила по дому в шикарных платьях и на каблуках, не ела глютен и дважды в год ездила на Мальдивы.

Она родила папе близнецов, двоих наследников бизнеса. С братьями у меня была разница в пять лет, но по ощущениям в целую вечность.

Мы были разные. Я походила на свою маму – любила искусство, отличалась скромностью и тягой к знаниям. А они точь-в-точь повторяли поведение своей матери – просили игрушки подороже, закатывали скандалы и показывали свой характер.

Ситуация только обострилась, когда отец развелся со своей второй женой три года назад, а мальчишки остались в его доме. Трудные подростки, воспитанием которых никто не занимается – то еще испытание.

Я несколько раз пыталась прививать им правильные ценности, но кончалось это буквально ничем. Так что скоро я оставила эту затею.

Так мы и жили довольно странной семьей. Папа вечно в работе и разъездах, двое проблемных подростков, с которыми няни не выдерживали больше недели, и я – девушка, которая просто хотела быть счастливой и любимой.

Однако пару недель назад...

– Соля, открывай дверь! Чертов звонок в этой халупе не работает.

И вот, вздохнув, я откладываю рассказ и отставляю кружку с чаем до лучших времен и тащусь в коридор открывать дверь своей университетской подруге.

– Сильвупле! Или как там на этом твоём итальянском?

– Это французский, – тактично заметила я.

– Да хоть латынь! Давай рассказывай, как сегодня всё прошло.

Закрывая хлипкую входную дверь, взглядом я провожала свою не очень скромную, но горячо любимую подругу в кухню, где она уже пристраивалась к моей чашке с чаем.

– Крис, помой руки сначала, пожалуйста.

– Ой-ой-ой, – девчонка скорчила рожу, подняла руки ладонями вверх и подошла к раковине. – Ты живешь в пятиэтажке, где тараканов больше, чем прописанного народу. Думаешь, источник антисанитарии тут я?

Вопрос подруги я демонстративно пропустила мимо ушей. Уж слишком разными мы были в некоторых вопросах, так что я предпочитала с ней не ссориться. Невымытые руки могут стать самой глупой причиной окончания дружбы.

– Я не была на собеседовании. Глупо получилось...

Заварив еще по чашке чая, я рассказала Кристине обо всех подробностях сегодняшнего дня.

Подруга очень переживала за мое собеседование и сейчас сидела, буквально раскрыв рот, когда я говорила, что чуть не упустила работу мечты из-за незнакомого старика, схватившего инфаркт посередине улицы.

– Ну ты даешь, мать! – наконец прокомментировала ситуация девушка. – А если бы собеседование не перенесли?

– А если бы он умер? – парировала я.

– Ты там одна что ли была на всей улице? Кто-нибудь да помог бы.

– Вот именно, что никто, никто не помог! – в сердцах выпалила я. – Крис, ну почему люди такие злые? Он там лежал, просил о помощи, а все шли мимо, как будто это не человеку плохо, а букашке. Даже эта дамочка отговаривала Яна со мной ехать.

– Она стерва. Все пафосные курицы стервы, – ровно произнесла подруга. – А никого не волнуют чужие проблемы, потому что для всех вокруг, для всей этой толпы и ты, и я – не больше, чем букашки. Нас раздавят и дальше пойдут.

– Общество бесчеловечно... Я так благодарна этому Яну! Он ведь буквально человека спас.

– Человека спасла ты, а он ехать не хотел, – припомнила Крис, доедая птичье молоко, которое сама и принесла. – А вы номерами не обменялись? А-то пригласила бы его ужин, отблагодарила...

– Ну тебя! – отмахнулась я, заливаясь румянцем.

Кристина умела вгонять меня в краску, так что я даже отошла к раковине, чтобы она не видела пунцовый румянец на моих щеках.

В моего сегодняшнего спасителя я, конечно, не влюбилась. Во-первых, мы и не знакомы с ним. Во-вторых, у него вроде бы девушка есть, пусть и скандальная.

Скорее я успела нарисовать в голове образ прекрасного принца, который мог бы поступить так благородно, а потом еще и оказаться прекрасным мужчиной, очень добрым, чутким, заботливым.

– Или нет! Я все придумала! Ты завтра пойдешь на собеседование, а там он сидит! Тогда это точно судьба.

– Крис, тебе с такой фантазией романы писать надо. Собеседует меня Сергей Валентинович, я с ним по телефону говорила. И сегодня он общался с кандидатами на должность, а не мужчин по больницам развозил.

– Не веришь ты в чудо.

– Не верю, – согласно подтвердила я. – Верить нужно в себя и свои силы, а не в чудо.

– Поэтому ты без мужика в двадцать один год.

С самого утра я ходила как пчелой ужаленная. Волновалась перед первым и, пожалуй, самым важным собеседованием в своей жизни.

Мне нужна была работа. Пусть не в самой крупной компании, но стабильная. Я пока не представляла, зачем моему потенциальному работодателю студентка без опыта, но верила, что сегодня звезды сойдутся в мою пользу.

В начале одиннадцатого я была уже у бизнес-центра. Стариков с большим сердцем поблизости не наблюдалось, так что собеседованию ничего не угрожало.

На первом этаже у больших зеркал в потолок лишь на мгновение я остановилась, чтобы осмотреть свой идеальный образ.

Платье сидело отлично, украшения были подобраны лаконично, и даже непослушные обычно черные недлинные волосы сегодня легли идеально. Как после салонной укладки.

Я хотела создать хорошее впечатление. Отсутствие диплома и слабые навыки нужно было перекрывать хоть чем-то.

Отписав собеседующему менеджеру, о том, что уже подъехала, я разместилась на диванчике в одном из коридоров на девятом этаже бизнес-центра, который занимала нужная мне компания.

– Да, да, Тоха, на мите расскажешь нам, что это фича, а не баг, – громко смеясь, из кабинета рядом вышел мужчина лет тридцати пяти. – О, привет. А ты, наверное, на собеседование?

Мужчина глянул на экран своего телефона, а потом на меня. Наверное, сравнил с фотографией на аватаре мессенджера.

Признаться честно, на секунду я даже растерялась и только робко кивнула.

В разговоре по телефону мне казалось, что Сергей Валентинович серьезный мужчина лет сорока, очень важный и тактичный дяденька, который пользуется запонками и носит аналоговые часы.

А сейчас на меня смотрел молодой мужчина с небрежной трехдневной щетиной, одетый в растянутые на коленях джинсы и самую простую однотонную футболку черного цвета.

Так и не скажешь, что у него зарплата больше двух сотен...

– Так, ты в кабинет пока заходи, садись. Я себе кофе сделаю и приду. Будешь кофе?

– Нет, спасибо, – тихо ответила я, глядя на мужчину как на восьмое чудо света.

Да уж, вот тебе и собеседование...

Кабинет, в который Сергей Валентинович открыл мне дверь, оказался маленьким помещением на одно окно. По середине стоял белый икеевский стол, вокруг него пара стульев, а в углу серый ничем не примечательный диван.

Наверное, чаще он работает из дома, поэтому нет особого смысла обустроить уютное рабочее пространство в офисе. Однако такая пустота даже пугала.

– Так, я пришел. Ничего, если пораньше начнем?

– Да нет, мне только удобнее.

– Ну держи тогда сразу задачи. Или рассказывай, что умеешь.

Я одним глазом глянула на протянутые мне листки и сочла, что смогу из этого решить ровно половину. Поэтому параллельно с прохождением этапа собеседования я стала рассказывать о себе.

– У меня нет практических навыков, если честно. Еще студентка. Завтра начинается четвертый курс. Но я быстро учусь и мотивация у меня более, чем достаточная.

– Угу, знаем мы таких, – листая ленту социальной сети, пробурчал мужчина. – Учатся на каких-нибудь лингвистов, а потом идут в модную профессию, чтобы научили.

– Нет, нет, я по специальности пришла, – оправдалась тут же. – Но до этого три года параллельно училась на международных отношениях. Я адекватно оцениваю свои силы, так что, конечно, не жду зарплаты в триста тысяч.

– Такой зарплаты даже я пока не жду, – откровенно сказал мужчина. – Чё ты там такое пишешь? Ммм, ну даже адекватно. Как для студентки.

Я хотела поблагодарить или спросить значит ли это, что я могу претендовать на место, но меня перебили буквально, когда я уже открыла рот.

– Слыш, Серый, бэкэндеры до релиза точно успеют? Три дня осталось.

– Сказали, что успеют.

Я оторвалась от решения задач и подняла голову на мужчин, которые беседовали между собой. И ровно в тот момент столкнулась с пронзительным взглядом небесно-голубых глаз, которые я совершенно точно уже видела.

– О, снова ты, – усмехнулся Ян, как будто бы нисколько не удивившись моему присутствию. Словно мы встретились на городской площади в день масштабного праздника.

– Знакомы, что ли?

– Я из-за нее вчера с Ликой расстался, – от такой формулировки у меня сердце сжалось и глаза едва на лоб не вылезли. – Да расслабься ты. Давно пора было от этой стервы избавиться.

– Ладно, потом расскажешь. У нас тут собеседование.

– Да? – но мужчина, кажется, вовсе не собирался уходить. Он продолжал стоять у угла стола с кружкой кофе в руках и рассматривал бумаги, разложенные перед его коллегой. – И на какую должность девушка собеседуется?

Не успела я или Сергей Валентинович ответить, как мужчина изменился в лице.

Его взгляд зацепился за один из листков, которые он извлек из общей стопки, а потом внимательно изучил и перевел на меня взгляд, как будто я была разведчиком, посланным сюда конкурентами.

– Юмашева? – уточнил он. – У Юмашева должна быть дочь твоего возраста.

Я потупила взгляд и поджала губы. Оправдываться было бесполезно, потому что фамилия и отчество выдавали меня с потрохами. Сердце бешено стучало в висках. Как будто я и впрямь собиралась сделать что-то плохое, а меня поймали за руку.

– Серьезно? – теперь уже мой собеседующий менеджер заинтересовался ситуацией и взглянул на анкету с моими данными.

– Всё совсем не так, как может выглядеть со стороны.

– Само собой! Вчера ты чисто случайно свалилась мне на голову с этим дедом, а сегодня чисто случайно пришла на собеседование в эту фирму. А это, чисто случайно, никак не связано с тем, что мы сейчас ведем проект, который составит конкуренцию проекту твоего отца?

– Дед был случайно, – совершенно искренне ответила я. – Сюда пришла, зная о конкуренции проектов. Но без дурных намерений.

Сергей Валентинович тяжело вздохнул, сгребая бумаги в одну стопку. Судя по всему, для него это собеседование было окончено.

– Спасибо, но по понятным причинам принять мы Вас не можем. Всего доброго. А навыки у Вас неплохие для такого возраста и отсутствия опыта.

– Спасибо, – с грустной благодарностью ответила я. – И Вам еще раз спасибо, что помогли вчера. До свидания.

Совершенно расстроенная и разбитая я вышла из бизнес-центра и, несмотря на пасмурную погоду и пронизывающий ветер, пешком пошла в направлении больницы, где вчера невольно оказалась.

По пути набрала Кристину, которая волновалась за меня больше, чем я сама. Трехэтажным матом подруга покрыла и моего несостоявшегося работодателя и моего нерадивого отца, наградившего меня приметной фамилией.

Еще она предложила мне сменить имя, чтобы начать кардинально новую жизнь. Но к таким переменам я была пока что не готова.

Имя мне выбрала мама. Произведение «Алые паруса» было ее любимым, и именно на его премьере они с папой познакомились.

– Здравствуйте. В восьмую палату можно? Вчера мужчина поступил, я с ним приезжала.

– А, профессор, – медсестра на посту отделения лениво зевнула и махнула рукой по коридору. – Иди, только не очень долго.

– Хорошо, спасибо. А ему из продуктов все можно? Я тут просто купила сок, фрукты...

– Можно, можно.

Еще раз поблагодарив неприветливую женщину, я пошла по коридору в поисках нужной мне двери.

Палата оказалась четырехместной. Но заняты были только три кровати, одна пустовала.

В углу мужчина лет сорока с перебинтованной рукой мирно почитывал книгу, а на кровати у самого входа сидел мой вчерашний знакомый перед доской с шахматными фигурами.

– Здравствуйте, – поздоровалась я. – А я к Вам. Помните меня?

– Ой, девочка моя!

Стоило мужчине меня заметить, как он не очень расторопно поднялся с кровати и прижал меня к себе, роняя слезы.

На мгновение я даже опешила и неловко приобняла его одной рукой, похлопав по спине.

– Ты же моя спасительница! Мой Ангел!

– Да перестаньте, – смущенно отмахнулась я. – Меня Ассоль зовут.

– Где же твой вчерашний Грей?

– А он не мой вовсе. И не Грей, а Ян. Вы-то, самое главное, как себя чувствуете?

– Да нормально, нормально. Врачи говорят, что жить буду. Петр Петрович, к слову, приятно познакомиться. Не желаете партию в шахматы?

Поскольку я никуда не торопилась, то охотно согласилась задержаться подольше и скрасить одиночество мужчине.

Из разговора выяснилось, что он профессор шестидесяти трех лет, всю свою сознательную жизнь преподает в университете. Живет один, потому как жена скончалась семь лет назад, дети переехали в столицу и приезжают только летом, чтобы привезти внуков.

Из родни в городе у него осталась только старшая сестра, которая к тому же плохо ходит, поэтому навестить его сегодня не смогла.

– А ты чем занимаешься, Голуба? Молодая, красивая, умная. Мне вон мат как ловко поставила!

– Я студентка. Но сейчас ищу работу. Вот только с собеседования.

– И что же? Взяли?

Я отрицательно качнула головой.

Чего уж, было обидно. Во-первых, повод для отказа совсем не веский и от меня не зависящий. Во-вторых, работа мне была нужна. И в идеале именно эта. Если бы звезды сошлись...

– Там ситуация... Ну как в кино, честное слово! Мой отец, – не успела я закончить мысль, как дверь палаты открылась и через порог переступил Ян.

– Здравствуйте... – он, судя по всему, никак не ожидал увидеть меня в этой палате.

– Петр Петрович, я в таком случае пойду. Мне пора уже.

– Ну куда же ты, Соленька?

– Правда пойду, – с доброй улыбкой ответила я и быстро поднялась с больничной койки. – Всего доброго. До свидания.

Ян проводил меня пытливым взглядом, но ничего не сказал.

В какой-то степени я даже обрадовалась, что столкнулась с ним в палате. Видимо, человек он и впрямь хороший, раз пришел навестить совершенно незнакомого мужчину, из-за которого вчера расстался со своей девушкой.

Да и, может быть, так Ян поймет, что вчерашний инцидент был не подстроеным, а вполне реальным? Работу это мне, конечно, не даст, но в глазах хорошего человека я буду хорошим человеком.

Именно с такими мыслями я отправилась домой мониторить сайты поиска работы.

Глава 3

– Соля, приветули. Че на первой паре было? Я проспала.

– Пара была в двенадцать, – саркастично напомнила я подруге, которая выглядела так, будто не спала вовсе. – Ничего особенного. На, конспекты сфоткай. Он не отмечал нас.

– О, мне уже нравится. Что за предмет? Не буду на него ходить.

Я закатила глаза, доставая из сумки пока что чистую тетрадь для нового предмета, который должен был начаться только в этом семестре.

Преподаватель задерживался уже на десять минут. Среди двух групп, находившихся в аудитории, пошли перешептывания, а кто-то даже забирал вещи и уходил.

Кристина поглядывала на меня в надежде, что я соглашусь покинуть аудиторию, и ей одной будет не так совестно прогуливать пару. Однако я только отрицательно качала головой и утыкалась в пустую тетрадь.

Спустя еще десять минут тяжелая дубовая дверь в аудиторию хлопнула, и студенты разом затихли.

– Добрый день, господа. Прощу прощения, задержался, но для вас это не критично. Давайте быстренько пробежимся по организационным моментам, – мужчина бросил беглый взгляд на наручные часы, а я как замороженная смотрела на него, не веря, что такие совпадения вообще бывают. – Зовут меня Ян Валерьевич, но, как можете знать, предмет у вас должен был вести Пётр Петрович. К сожалению, отсутствует он по состоянию здоровья. Поэтому временно взаимодействовать будете со мной.

– Это на весь семестр?

– Если Вселенная услышит мои молитвы, то нет, – по аудитории прокатились робкие смешки, а мужчина наконец замер на месте и опустил на край преподавательского стола. – Петр Петрович приболел только на днях, так что я по доброте душевной согласился подменять его буквально несколько часов назад. Следовательно ни учебного плана, ни конспектов у меня нет.

Тут студенты уже проявили куда более радостную активность.

– Но! Есть тест для проверки знаний.

А вот тут аудитория отреагировала не так лицеприятно, и где-то на задних партах даже было слышно недовольное ворчание студентов.

– Спокойно, спокойно, не на оценку. Я являюсь ведущим специалистом одного масштабного проекта, реализуемого в отрасли ваших, прости господи, знаний. Если среди вас я замечу талантливых ребят, которых можно взять в свою команду, с удовольствием это сделаю. В плюсе останетесь и вы, и я.

– Круто. А что для этого делать надо?

– Для этого нужно было родиться с серым веществом в голове. Давайте, передавайте листочки, посмотрим, на что вы способны.

Конечно, перспектива получить работу в начале четвертого курса в масштабном проекте прельщала каждого. Поэтому студенты зашуршали конспектами и выложили телефоны под парты.

Однако мужчина пресёк это на корню, поднявшись со своего места.

– Ребят, давайте сейчас проверим ваши знания? А на следующую пару принесу задачки и разрешу гуглить, окей? Навыки поиска информации тоже проверим.

Все как один уткнулись в свои листочки и стали решать собственными силами.

Задачки оказались точь-в-точь как с моего вчерашнего собеседования. Мысленно я даже поругала себя за то, что не посмотрела в Интернете, как решать те, с которыми еще не сталкивалась.

Решила я ровно половину, как и могла вчера.

Когда все листочки оказались на преподавательском столе, Ян Валерьевич попросил пятнадцать минут, чтобы посмотреть на результаты наших потуг и выделить светлые умы.

– Мда, – выдал мужчина не утешающий вердикт. – Юмашева, останьтесь. Остальные на сегодня свободны.

– Тебя подождать? – спросила Крис, перекидывая шоппер через плечо.

– Не, иди.

Дождавшись, пока все студенты покинут аудиторию, я подняла свою сумку с лавки и медленно зашагала по ступеням в направлении преподавательского стола.

Мужчина не сводил с меня взгляда. Он щурил голубые глаза, а руки на груди скрещивал так сильно, что казалось белоснежная рубашка вот-вот разойдется по швам в районе плеч.

– Да...

– Чего да? Рассказывай, зачем вчера приходила на собеседование.

– Работать хочу, – совершенно искренне ответила я.

– Не держи меня за идиота. С отцом что случилось? Я подсуетился, узнал, что ты с ним больше не живешь. И не усложняй мне жизнь, пожалуйста, не заставляй самому выяснять причины. Я запарюсь, но выясню все равно.

Хотела воспротивиться и хоть как-то защитить свою личную жизнь, но какой в этом был смысл? Мужчина выглядел расположенным и, может быть, сейчас мог мне поверить.

Я поставила сумку на первый ряд парт и сама села прямо на стол, скрестив ноги.

– Две недели назад моему отцу пришел результат генетической экспертизы, который показал, что я не его дочь.

– Воу, – от такого заявления Ян Валерьевич, кажется, даже слегка смутился, и его уверенность в своей позиции пошатнулась.

– Он воспитывал меня двадцать один год. Я рисовала ему открытки на дни рождения и целовала перед отъездом в командировки. А он выставил меня на улицу, не оставив ни денег, ни даже всей моей одежды. Я в спешке собрала чемодан самого необходимого и ушла в никуда.

– И что теперь? Зачем тебе понадобилось место в нашей компании?

– Я жила в золотой клетке, у меня не было права выбирать, права строить свою жизнь. Я три года по его желанию училась на этих чертовых международных отношениях, совмещая в тайне с тем, чего хотелось мне самой. Он не давал мне работать, пресекал все попытки на корню, потому что дочь Юмашева не может быть каким-то менеджером! А в его компании места женщине не находилось. И после этого он выставил меня за порог, не дав ни копейки денег.

В тот момент к глазам стали подступать слезы обиды и разочарования. Я любила отца и была благодарна ему за все, что он мне дал. Я считала его отцом, несмотря ни на что, черт возьми!

– Я хочу смотреть ему в глаза в тот момент, когда конкуренты разнесут его проект в пух и прах. Хочу быть частью проекта, который оставит фирму отца с горьким чувством поражения, – я впервые за весь рассказ подняла глаза на Яна Валерьевича, и одинокая слеза предательски скатилась по щеке. – У Вашей фирмы есть все шансы сделать самый крутой проект в отрасли, поэтому я так хотела устроиться на эту работу.

Мужчина молчал несколько секунд, как будто бы раздумывал над услышанным. Он ритмично покачивался на пятках черных туфель и сжимал губы в тонкую полоску.

– Считай, что ты её получила.

– Вы серьезно?! – я даже с места подскочила от неожиданности.

– А я похож на клоуна? В тебе есть потенциал, – мужчина махнул листком с моими решениями и сел за преподавательский стол. – Рассказывай, кого еще из этого болота можно перетаскать в команду?

Недолго мы поговорили об успехах нашей группы, я в паре слов рассказала, какие знания нам уже дал институт. Ян Валерьевич, кажется, только тяжело вздыхал и хватался за голову, слыша все это.

Я и сама понимала, что наших навыков недостаточно для того, чтобы компании хотели заполучить таких специалистов. Да, была какая-то необходимая база, но определенно нужно было обучаться самим, чтобы поддерживать знания на актуальном уровне.

– Нельзя так говорить, но я даже рад в какой-то степени, что этот старый препода схватил инфаркт. Может, хоть чему-то вас успею научить.

– Такое количество совпадений... Мы с Вами спасали Петра Петровича, а сегодня здесь встретились. Как Вы вообще оказались в роли преподавателя?

– Предлагаю обсудить по дороге до офиса, – мужчина бросил взгляд на наручные часы и поднялся с места. – Не против сейчас туда поехать и с документами разобраться? У меня до мита меньше часа...

– Если Вам так удобно... Я свободна сейчас.

Было несколько неловко идти по институту в компании своего преподавателя.

За три года я прослыла в стенах учебного заведения ответственной студенткой, скромной, тихой. Была одной из лучших в учебе, посещала пары, не была замешана в скандалах и не крутила интрижек.

Конечно, Яна Валерьевича кроме дирекции наверняка еще никто не знал, поэтому косо в нашу сторону не смотрели. Но я все равно боязливо оглядывалась по сторонам, не желая поймать на себе осуждающие взгляды.

На парковке у института мужчина указал на ту самую ауди черного цвета, которая приветливо моргнула фарами, стоило владельцу оказаться рядом.

– Сиденье регулируй, если надо. Там кнопки слева, – небрежно бросил мужчина, устрояясь за рулем. – Центр стоит... Откуда пробки в такое время...

Мне казалось, что Ян Валерьевич разговаривает не со мной. Вопросы были как будто риторические и звучали так, словно их задавали в пустоту. Поэтому я молчала и делала вид, что в машине меня вовсе нет.

– Ты всегда такая тихая? – глядя прямо в глаза, спросил мужчина, когда мое молчание его, видимо, начало напрягать. – Ты сильно изменилась внешне. Я удивился, что не узнал тебя. Виделись ведь когда-то.

– Скорее всего, – я согласно кивнула.

Папа и впрямь иногда брал меня с собой на благотворительные вечера и всевозможные конференции. Он говорил, что за меня не стыдно.

Еще бы! От природы я была наделена красивым личиком, умела держаться на людях, не говорила ерунды и зачастую поражала людей своими знаниями. Почему-то от дочери влиятельного человека никогда не ожидали многого...

– Я сменила прическу и цвет волос, – сказала наконец. – Новая жизнь – новая я.

– И что, кардинально что-нибудь изменилось? – саркастично хмыкнул мужчина.

– Нет, но в моменте мне полегчало. Сначала было очень плохо, и даже минутное облегчение стало тогда глотком воздуха.

Ян Валерьевич то ли не нашел, что ответить, то ли был слишком занят ситуацией на дороге. Но мужчина промолчал.

– Можно Вас попросить не распространяться об этом всем? Я понимаю, что рано или поздно все узнают... Но я не готова пока видеть свои фото в социальных сетях под скандальными заголовками.

– От меня никто не узнает. Обещаю, – с непоколебимым выражением лица ответил мужчина. И он казался очень убедительным. Я поверила ему и успокоилась.

– Так почему Вы пришли в институт? Неужели так хорошо заплатят?

– Заплатят мне такую сумму, что даже смешно, – Ян Валерьевич красиво рассмеялся и затих на секунду, потому как пытался съехать с главной дороги во дворы. – Можно сказать, что за «спасибо» работаю. Я сам из этого института выпускался несколько лет назад. Так что знаком с преподавателями и деканатом. Правда Петровича этого не видел ни разу... А декан хороший знакомый моего отца, следовательно знает, где и кем я работаю. Через папу надавил на меня, слезно умолял хотя бы временно взять вас на обучение. Как-то так.

– Вы человек с большим сердцем, раз не отказали. Сегодня я только убедилась в этом.

– Я человек без царя в голове, раз не отказал. Работу никто не отменял, к сожалению. Релиз завтра, проект нужно закончить до конца года...

Про фирму, конкурирующую с отцом, я знала не понаслышке. Их вражда не прекращалась, наверное, с самого моего рождения. Они нацеливались на одни и те же тендеры, вели разработки в одной области.

Главным акционером компании был Валерий Григорьев – заклятый враг моего отца и по совместительству отец мужчины, с которым я сейчас ехала в машине. Насколько мне было известно, глава фирмы в делах участия не принимал, он отдавал все в руки подчиненным, а после передал сыну.

– Ты же училась на какого-то лингвиста. Юмашев все время хвастался, что его дочь знает три языка.

– С учетом языков программирования, получается, пять, – усмехнулась я. – Отец хотел, чтобы я отучилась на дипломата. Вынудил поступить, платил деньги за обучение. А параллельно я в тайне от него пошла на радиофак, совмещала три года. Ну а когда он узнал всю правду, последний год оплачивать не стал. Ну и я забрала документы оттуда.

– Еще и почти что дипломированный международник... Как нам только такое чудо досталось.

Я только хмыкнула себе, не став комментировать полную сарказма фразу.

Мужчина пока вызывал у меня неоднозначные эмоции. С одной стороны, ничего плохого он не сделал. Был вежлив, обходителен, проявил себя как добрый и отзывчивый человек. Не считая первой минуты нашей встречи. С другой, я чувствовала, что ко мне он относится если не с пренебрежением, то как минимум с нелюбовью.

С Григорьевыми я в открытом конфликте не состояла. Нас представили друг другу на каком-то благотворительном вечере, потом вроде бы мы пересекались еще раз и обменивались дежурными фразами, но не более.

Я, конечно, предполагала, что конфликт наших отцов наложит отпечаток на наше общение даже после того, как папа откажется от меня, а я сменю фамилию.

Я шла по офису следом за мужчиной, потому что ещё не ориентировалась во всех коридорах и кабинетах, чтобы чувствовать себя уверенно и самостоятельно добраться до отдела подбора персонала. Так что приходилось хвостом ходить за Яном Валерьевичем, пока он решал рабочие задачи.

Мужчину в офисе определённо уважали. Причём это было не напускное уважение его фамилии, а совершенно искренние эмоции. С ним здоровались за руку, рассказывали о проблемах как рабочего, так и личного характера.

Он как будто был для всех другом, но одновременно с тем и мудрым руководителем. Я бы хотела работать под руководством именно такого человека.

– Так, Римма Николаевна, заканчивай просмотр своего Серкана Болата, – шутливо грозно сказал Ян Валерьевич. – Девушку оформить надо.

– Куда оформляться будем, красавица? Я бы к дизайнерам рекомендовала. Все холостые и красивые как на подбор, – подмигнула мне девушка лет тридцати с мелкой завивкой на волосах цвета спелой вишни.

– "Давай поженимся" тоже выключаем. В команду разработки девушку.

– Тоже хороший выбор, – странного вида эйчар крутанулась на стуле и достала из принтера стопку бумажек. – Фамилия, имя, отчество, Знак Зодиака.

– Она вообще адекватная, – по-доброму шепнул мужчина. – Когда Лев не в Венере. Так, Римма, ты помнишь про зарплаты тестировщиков! А ты потом ко мне зайди. Кабинет найдёшь?

Я толком и сообразить не успела, как Ян Валерьевич уже вышел, хлопнув за собой хлипкой деревянной дверью.

Я осталась одна напротив дамочки, посматривающей на меня как на кусок глины, из которого можно сотворить произведение искусства.

– Здравсьте... – боязливо поздоровалась я.

– Привет, привет. Ты так меня не шарахайся. Я хоть и ведьма, но не обижу, – тут мои глаза при взгляде на девушку в хлопковом белом костюме в чёрную полоску округлились до размеров земной орбиты. – Заполняй пока анкеты, а я сейчас сделаю чай и найду конфетки у меня тут где-то были...

Обрадовавшись, что можно на что-то отвлечься, я ухватила за документы как за спасательный круг и принялась каллиграфическим почерком выводить информацию о себе.

Римма и впрямь сделала нам две чашки чая с ромашкой, достала откуда-то коробку конфет, покрытую пылью, и уселась за свой рабочий стол, при этом отодвинув папки с документами так небрежно, будто это было и не её вовсе.

– Замужем? – прозвучало неожиданно.

– Н..нет, – скромно ответила я. – Мне двадцать один, рано ещё.

– Пфф! У Аньки, лида нашего, в твоём возрасте уже второй муж был.

– А сейчас у неё их сколько?..

– А я после третьего считать перестала, – отмахнулась девушка. – Но в декрете она со вторым ребёнком. Ты если про кого-то узнать хочешь, сразу ко мне, я всё расскажу.

– Я сюда работать устроилась, – попытки тактично пресечь все нерабочие отношения, кажется, рушились на глазах.

– Так а кто мешают в перерыве между работой чаёк попить да посплетничать?

Сочтя вопрос риторическим, я забрала из рук Риммы бумаги с печатями, вежливо попрощалась и вышла из кабинета.

Девушка, кажется, хмыкнула, когда за мной захлопнулась дверь. Но меня только передёрнуло от такого знакомства.

Во-первых, человеком я была не слишком общительным. Раскрывалась, когда с кем-то сближалась, а с незнакомцами больше молчала и хлопала глазами. Во-вторых, сплетни на рабочем месте, да ещё и с первой встречной вызывали у меня одни лишь потрясения.

Бегло я пробежалась по полученным бумагам, тряхнула головой и по наитию пошла в направлении, где, как мне казалось, находился кабинет Яна Валерьевича.

Шла я скорее по ощущениям, проходя мимо длинных столов в опен спейсе. Сотрудники были заняты кто чем, так что на меня особого внимания не обращали.

Я уже хотела попросить у кого-нибудь помощи, подумав, что окончательно заблудилась, но за стеклянной дверью услышала знакомый голос.

Я постучала, Ян Валерьевич одобрительно кивнул и махнул рукой, чтобы я заходила.

– И поторопи тестировщиков! Им понятие дедлайна вообще знакомо? Штрафану, честное слово. Совсем от рук отбились, – шутливо сказал мужчина уже мне, отключаясь от телефонного звонка. – Оформилась?

– Да, вот бумаги, – я положила увесистую стопку на стол, где у Яна Валерьевича не лежало ровным счётом ничего кроме макбука. – Что ещё?

– Так, до мита три минуты, – мужчина бросил беглый взгляд на часы. – Сильно торопишься?

– Нет, нет, я свободна.

– Полчасика подождешь? Можешь тут, можешь по офису погулять.

Я кивнула и решила, что тактичнее будет занять нейтральную территорию. Заодно и в офисе осмотрюсь. Может быть, перестану блуждать в этих бесконечных светлых коридорах.

Ян Валерьевич сел за рабочий стол и открыл ноутбук, пока я ещё не успела покинуть кабинета.

Так что когда я аккуратно прикрывала за собой прозрачную дверь, мужчина уже общался с сотрудниками по видеосвязи.

Офис был большой, рассчитанный ни на одну сотню сотрудников. Вот правда столы здесь занимали всего несколько человек. Большинство работали удалённо из других городов, а иногда и стран.

Кто-то пил кофе, на фоне просматривая видео в интернете, кто-то был задействован на встрече, ну а кто и просто выполнял свою работу.

– Привет. Новенькая тут?

Я как по команде обернулась на добрый мужской голос, и столкнулась с молодым парнем, который был немногим выше меня.

Рыжий, кудрявый, он смотрел на меня и улыбался во весь рот. А в руках держал термокружку, от которой пахло бергамотом и цитрусовыми.

– Привет. Да, я только устроилась. Ассоль. Можно просто Соля.

– Красивое имя. Меня Стас зовут. Я фронт-разработчик.

– Меня в команду разработки взяли.

Парень улыбнулся ещё шире и взял паузу, чтобы сделать большой глоток чая. Как будто собирался с мыслями.

– Я... Рад знакомству. И...

– Теплицын, – непривычно грубый голос застал нас врасплох посреди разговора. – Мне за тебя поработать?

– Уже иду. Ещё пересечёмся, – кивнул Стас, скрываясь в поворотах коридоров.

Ян Валерьевич кивнул на дверь кабинета, и я мгновенно резво спрыгнула с подоконника.

Начальник ждал за своим столом, не очень большим, но внушительным. Я аккуратно присела на стандартный чёрный офисный стул напротив него.

– Шашни на рабочем месте? – без прелюдий спросил мужчина.

– Это Вы сейчас мне? – от неожиданности я даже рассмеялась бесшумно. – Да тут личная жизнь всего офиса как на ладони, а меня обвиняете в том, что с коллективом знакомлюсь? Назло Вам замуж за него выйду!

Тут уже улыбнулась я, чтобы было ясно, что серьёзных намерений в моих словах нет. Ян Валерьевич это понял и улыбнулся в ответ, хоть и скрыл улыбку ладонью.

– А я всё думал, когда ты покажешь коготки... Я бы на месте Юмашева переделал тест на отцовство.

Этот комментарий я пропустила мимо ушей. Да и что было сказать? Гены генами, но больше двадцати лет в одном доме сильнее всяких генов.

– Тут документы на получение рабочей техники. Ноутбук, смартфон. Распишись.

– А насчёт рабочего места?

– Выбирай любое, – мужчина кивнул на свободные места в офисе за моей спиной. – А про Теплицына я пошутил, если что. Хоть за весь офис замуж по очереди выйди. Работайте главное.

– Я работать пришла, а не романы крутить.

Ян Валерьевич на мою фразу не отреагировал, но боковым зрением я заметила, что мужчина одобрил такую позицию. Как будто бы даже ухмыльнулся.

Мне хватило нескольких минут, чтобы изучить документы и все подписать. Кажется, в тот момент я официально получила работу.

– Поздравляю, – Ян Валерьевич улыбнулся и протянул мне руку для рукопожатия. – Сейчас обсудим, как будешь работать.

Я приготовилась слушать и впитывать информацию для своей дальнейшей деятельности, но за спиной скрипнула дверь.

– Сын, я на минутку. Познакомься... Здравствуйте.

– Здравствуйте, – кивнула я, глядя на знакомого мне мужчину. – Ян Валерьевич, я подожду тогда там?

– Оставайтесь здесь, я и впрямь ненадолго, – Валерий Иванович не задержал на мне взгляда дольше, чем на мгновение. – Сын, это Зорина Ирина Константиновна. Надеюсь, помнишь?

– Добрый день, Ирина.

В кабинет вместе с акционером компании зашла девушка. Или женщина... На внешний вид сложно было определить двадцать пять ей или пятьдесят.

Впечатление она вызывала приятное, располагала к себе без слов.

Она стояла с гордо поднятой головой, держала королевскую осанку и сумочку от имени того бренда стоимостью несколько сотен тысяч рублей.

– Ян Валерьевич, мы работаем над рекламной кампанией выпускаемого программного обеспечения. И с Валерием Ивановичем сошлись во мнении, что нам необходима модель для рекламы.

Мужчина выслушал даму в красном платье, согласно кивнул и жестом попросил секунду времени.

Все мы наблюдали, как он, застегнув пуговицу на пиджаке, поднялся с места и вышел из кабинета. Ян Валерьевич что-то посмотрел над дверью, но тут же вернулся обратно.

– Ты чего это?

– Да решил проверить, когда над моим кабинетом появилась надпись "Модельное агентство", – присутствующие усмехнулись, но такой реакции, кажется, ничуть не удивились.

– Сын, не пререкайся!

– Ян, нам не нужна картинка. Нам нужно лицо бренда, понимаешь? Человек, который будет появляться на фото, в рекламных роликах, на презентациях. Лицо должно уметь членораздельно разговаривать и разбираться в том, что вы тут делаете.

– Если вы решили, что я на это соглашусь... – мужчина поднял руки ладонями вверх и скрылся за экраном ноутбука.

– Да ты кому сдался? Тебе только места на кладбище продавать с таким недовольным лицом, – Валерий Иванович рассмеялся и хмыкнул.

– Нужна девушка. Красивая, умная, располагающая. Будет отличным рекламным ходом, если это будет кто-то из команды.

Я стояла в сторонке и делала вид, что соседнее офисное здание в окне вызывает у меня неиссякаемый интерес вот уже как несколько минут. Обо мне присутствующие как будто бы и вовсе забыли.

– Вы тут в офисе много моделей увидели? У меня специалисты, а не натурщики.

– Кого-нибудь найдём, – совершенно спокойно произнесла Ирина Константиновна. – Девушка...

Элементарной логикой я пришла к тому, что обращаются ко мне. Так что медленно развернулась на невысоком каблуке лицом к присутствующим и дежурно улыбнулась.

– Черты лица правильные, красота естественная, – точно куклу на витрине дамочка окидывала меня оценивающим взглядом. – И фигура что надо. Улыбка располагает, да? Валера, что скажешь?

– Нет, нет, подождите, – тут же воспротивилась я, хоть грубой казаться вовсе не хотелось.

– Я никакая не модель и рекламировать ничего не хочу.

– Это дочь Юмашева, – едва слышно сказал Ян Валерьевич.

В кабинете на мгновение воцарилась тишина, которую можно было почувствовать. На меня смотрели как на чудо света, а я нервно покусывала губы и заправляла прядки тёмных волос за уши.

– Соля?

– Здравствуйте, Валерий Иванович, – с искренней доброй улыбкой поздоровалась я уже во второй раз.

Мужчина смотрел на меня с ноткой недоумения. Пытливый взгляд метался то от непривычно коротких волос к папке документов, с которыми я стояла, то перемещался на Яна Валерьевича.

Ирина Константиновна тоже продолжала осматривать меня, но делала это скорее из профессионального интереса. Ее пытливый взгляд скользил по моей фигуре, оценивал черты лица. И наконец она довольно ухмыльнулась, как будто бы выдала свой вердикт.

– И не узнал тебя с новой прической... Так изменилась. Наслышан о том, что произошло у вас в семье, – я поджала губы, но промолчала.

В тот момент мой непосредственный начальник пожал плечами в извиняющемся жесте. Но я не осуждала, нет. Понимала, что он обязан был поделиться с отцом этой информацией. В конце концов, отец их главный конкурент на рынке.

– Нам нужна эта девушка для рекламы, – властно заявила Зорина, обращаясь не весть к кому из присутствующих. – Дочь Юмашева – лицо нашего продукта, это будет настоящая бомба!

– Соля не средство для вывода из игры конкурентов, – с леденящими нотками в голосе произнес Ян Валерьевич. – Отложим этот разговор, хорошо? Прежде всего она теперь моя сотрудница, и я должен провести с ней инструктаж.

– Мы подождем вас в переговорной, – Григорьев старший почтительно кивнул, и вместе с дамой удалился из кабинета.

Несколько секунд мы оба молчали. Ян Валерьевич смотрел на стеклянную закрытую дверь, едва не скрипя зубами не то от злости, не то от раздражения. Готова поспорить, что еще чуть-чуть, и взглядом он бы поджог этот офис.

– Присаживайся, – будто опомнился мужчина спустя некоторое время. – Обсудим твои рабочие задачи?

Глава 4

– Мне показалось, что у вас натянутые отношения с этой Зориной, – едва слышно произнесла я, когда рабочий инструктаж был закончен.

Ян Валерьевич откинулся на спинку офисного кресла и шумно выпустил воздух из легких, буквально опустошив их. Я смотрела на него, но не ловила на себе ответного взгляда, потому как глаза у мужчины были совершенно пустые.

– Папа с ней счастлив, остальное меня волновать не должно.

– Они вместе?! – на эмоциях воскликнула я, но тут же опомнилась. – Простите. От Риммы нахваталась видимо...

– Да всё в порядке, – уголки губ мужчины едва дрогнули. – Она была нашим пиарщиком. Большой профессионал своего дела. Пиарила не только фирму, но и себя в глазах моего отца. За полгода сумела перебраться в его дом.

– Она создает приятное впечатление.

– Властная тётка с замашками стервы. Да и старше отца на четыре года.

– Ого, – в тот момент я зауважала Ирину Константиновну еще сильнее. – Я так и не поняла, зачем им сотрудник для рекламной кампании. Можно найти хорошенькую модель и сказать, что она главный разработчик.

– Угу, а потом эта хорошенькая модель на презентации будет смеяться со слова «фича». Нет, есть что-то в их мысли, – мужчина нервно постучал колпачком ручки по столу, как будто обдумывая перспективы. – Но ты можешь послать эту затею далеко и надолго, никто принуждать не будет.

– Если честно, я не планировала сниматься ни в каких рекламных кампаниях. Я вообще съемки не люблю.

Григорьев замолчал, он что-то обмозговывал, но не торопился делиться мыслями со мной. Чем я была расстроена.

Хоть в мои планы и не входило становиться моделью, однозначно «нет» говорить я почему-то тоже не хотела. Кто знает, какие условия мне готовы предложить? От пары фотосессий от меня не убудет, а деньги сейчас ой как нужны.

– О нас заговорят, если твое лицо появится в рекламе. Но заговорят и о продукте твоего отца. Делать рекламу ему за свой счет... Ты была бы хорошим козырем. Прости за формулировку.

Я понимающе кивнула и только отмахнулась. Ничего криминального в словах мужчины не было. Я и сама понимала, что на эту роль рассматривают меня не из-за особенных навыков или красивого личика, а из-за громкой фамилии.

– Мне... мне сейчас не помешают деньги, – осторожно произнесла я. – Это правда. Поэтому я не спешу отказываться. Не бедствую, конечно, поэтому слепо соглашаться не стану, но вообще...

– Юмашев выгнал без копейки на кармане?

Я пожала плечами и на мгновение затихла. Тема была не самой приятной, и глаза все еще начинало щипать от слез, хотя казалось, что обиду я уже пережила. Обсуждать свои переживания с едва знакомым человеком ничуть не хотелось, но я почему-то заговорила.

– Отец не дал ничего. У меня были свои накопления. Откладывала с подарков, карманных расходов. Так что по миру не пошла, но моих запасов надолго все равно не хватит.

– Тогда обсудим условия?

Мы одновременно подняли друг на друга взгляды, едва заметно улыбнулись и кивнули.

Пока шли до переговорной, сердце стучало бешено, едва не выпрыгивая из груди. Конечно, мне было страшно и волнительно, но при этом и интерес возрос до небес. Я уже

успела нафантазировать себе как снимаюсь в свете прожекторов, вижу свое лицо на всех билбордах, а на улице ко мне подходят за автографом.

Эти мысли вызывали пока что только улыбку. Я понимала, что реальность будет значительно отличаться от ожидания, но все равно была готова рискнуть. Хотя бы чтобы обзавестись деньгами.

В просторном светлом помещении за большим столом в полуметре друг от друга сидели Зорина и Григорьев старший. Они о чем-то мило ворковали, когда мы зашли, но стоило Яну Валерьевичу демонстративно прочистить горло, как они отшатнулись друг от друга на приемлемое расстояние.

– Пришли вдвоем... Хороший знак.

– Соля, насколько понимаю, ты готова рассмотреть предложение? Ничего, если я на «ты»?

– Конечно, ничего, Валерий Иванович, – смущенно улыбнулась я и заправила волосы за уши. – У меня нет навыков модели, но я быстро учусь и готова пробовать. Единственное, я бы не хотела, чтобы это мешало работе. Ну и реклама не должна быть основана на моей фамилии.

– Это даже не обсуждается, – дал согласие мужчина. – Ирина Константиновна, тогда изложите в общих чертах нашу задумку?

Женщина лучезарно улыбнулась и поднялась со своего места, чтобы посвятить нас с Яном Валерьевичем в тонкости рекламной кампании, придуманной незадолго до выхода на рынок программного обеспечения.

Если коротко, то компания занималась разработкой программного кода для медицинского оборудования. Ориентир был на частные клиники, которые использовали в своей практике современное и дорогое оборудование, требующее внедрения новых технологий.

В рекламных роликах и фотосессиях я должна была играть саму себя – девушку, которая была еще студенткой, но уже работала над разработкой такого серьезного продукта.

Такой ход позволял не только рассказать о том, что мы делаем, но и показать, что к работе привлекаются молодые и талантливые умы.

– Будет три рекламных ролика, несколько съемок, ближе к зиме само собой презентации, деловые ужины. Не так уж и пыльно.

– Вам не кажется это скучным? – Ян Валерьевич смотрел на открытый слайд презентации и явно не был доволен тем, что будет происходить с его проектом.

– Мы должны заинтересовать серьезных людей нашей разработкой, а не продать детский конструктор в пятисекундной рекламе на России Один между серией мелодрамы и выпуском новостей.

– Звучит интересно, – вклинилась я в разговор. – Мне кажется, хороший ход сделать акцент на том, что компания дает возможности молодым специалистам.

– Поснимаем тебя в стенах института, в какой-нибудь частной клинике, – Зорина накидывала варианты и фиксировала все на экране планшета. – Контракт будет примерно на такую сумму.

Когда женщина развернула планшет экраном ко мне, я округлила глаза и на всякий случай трижды пересчитала нули в цифре.

Конечно, я была рада такому предложению, оно бы сильно выровняло мое финансовое состояние. Однако в тот же момент внутри что-то больно кольнуло.

Подписав бумаги о работе в фирме, такую сумму я заработаю чуть меньше, чем за год. А здесь пара съемок, несколько презентаций – и вот у тебя на карте уже приличная цифра.

– На данный момент меня все устраивает.

– Вот и отлично, – Валерий Иванович облегченно выдохнул и даже улыбнулся. – А ты говорил, что у тебя в офисе моделей нет. Вон как быстро нашли!

– Повезло, – кивнул мужчина.

– Ян, забываю спросить. Как у тебя дела с Ликой?

Зорина совершенно невинно подняла взгляд на моего начальника, и впервые с момента нашей встречи я увидела ее истинное лицо и дьявольский огонь в глазах. Как будто она нарочно задала этот вопрос, наперед зная реакцию.

– Во-первых, Ирина Константиновна, не задавайте на работе вопросы личного характера. А, во-вторых, думаю, Вы прекрасно знаете, что с Вашей племянницей у меня отношения закончены.

Я едва удержалась, чтобы не округлить глаза от удивления. Так значит Ян Валерьевич состоял в отношениях с родственницей новой женщины своего отца?

Впрочем, ничуть не удивлена. Та расфуфыренная кукла, которая уговаривала мужчину не ехать в больницу, была точь-в-точь похожа на свою тетю что характером, что внешностью.

– Конечно, знаю. А вот что случилось, не знаю. Девочка никому ничего не говорит.

– А это уже не мои проблемы, – мужчина поднялся с места и учтиво кивнул присутствующим. – Теперь прошу прощения, но мне пора.

Следующей переговорную покинула Ирина Константиновна, сославшись на входящий рабочий звонок. Я тоже засобиралась, делать мне здесь было больше нечего. Однако Григорьев старший остановил меня.

– Ян рассказал мне о ваших с отцом разногласиях.

– Разногласия – не совсем точное слово, – сказала я с грустной улыбкой. – Вы не подумайте, что это всё нарочно: тест на отцовство, Ваша компания. Нет. Я знаю, что Вы главный конкурент моего отца, но мне просто нужна была работа в первую очередь.

– Я тебе верю, – быстро согласился мужчина и на минуту затих.

Он был погружен в собственные мысли и не смотрел на меня. Но почему-то я не спешила уходить, как будто ожидала, что он скажет что-то еще.

– Знаешь, я будто бы даже удивился. Нет в том смысле... Ты не похожа на своего отца, – наконец Валерий Иванович поднял взгляд на меня. – Я хорошо знал Надю. Ты вся в нее. Тактичная, умная, целеустремленная. А от Юмашева в тебе ровным счетом ничего.

– Он воспитал меня, – я пожала плечами.

– Не спорю. Но мне ли не знать, сколько времени занятые отцы уделяют своим детям? – с какой-то грустью мужчина посмотрел в сторону опен спейса, где в нескольких метрах от нас находился кабинет его сына. – Ты замечательная девушка, Соля. Смогла вырасти сильной, независимой, способной. Отец должен был гордиться, что имеет счастье называть тебя своей дочерью.

От боли и обиды я сильно прикусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться, и опустила взгляд в пол.

Такие слова мне всегда хотелось слышать от своего отца, но никак не от постороннего человека. Конечно, я была благодарна Валерию Ивановичу за признание и поддержку, но цены она для меня не имела никакой.

– В общем, Соль, если нужна будет какая-то помощь – финансы, поддержка, связи – что угодно, ты всегда можешь ко мне обратиться. Я помогу, чем смогу.

– Я Вам очень признательно, правда, – сказала, поднимая слегка влажные глаза. – Но у меня все в порядке. Я справляюсь.

– И обязательно справишься, я в этом не сомневаюсь. Идем. Уже успела познакомиться с офисом?

Валерий Иванович по-отечески положил руку мне за спину и открыл дверь переговорной, параллельно рассказывая о своем детище в виде уютного офиса.

Глава 5

– Больше о циклических алгоритмах на данном этапе мне вам рассказать нечего, – подытожил лекцию Ян Валерьевич и грациозно спрыгнул с края преподавательского стола. – Вопросы остались? Вот и отлично...

Пока группа закрывала тетради и доставала ноутбуки, мужчина пил воду из пластиковой бутылки и поглядывал на наручные часы, прикидывая, сколько времени осталось до конца пары.

– Так, задачи я вам в чат скинул, надеюсь, что свои варианты все помнят. У вас сорок минут. Можете отдохнуть и приступить. Юмашева, Сорокин, Будкина, ко мне.

Как по команде наша троица поднялась со своих мест.

Буквально на второй неделе обучения в команду разработки Ян Валерьевич взял еще двух ребят с потока. Это был Сашка – дизайнер-любитель, который разбрасывал свой талант на дешевый фриланс, и Ксюша – застенчивая девчонка с талантом фронт-разработчика.

Эти двое находились не под прямой опекой Григорьева, в офисе у них были свои лиды и кураторы. Ян Валерьевич только во время пар в институте подзывал их к себе, чтобы вместо бесполезных для нас задач обменяться парой фраз.

В это время я обычно скучающе ждала или заканчивала дописывать какой-нибудь несложный код.

– Ксения, и передайте своему начальнику, что за самовольности я его заставлю в клинике полы мыть, а не программное обеспечение разрабатывать.

– Хорошо, – девчонка скромно улыбнулась и залилась пунцовым румянцем. К юмору Григорьева она, кажется, начинала привыкать, но все еще смущалась большого начальника.

– Можете быть свободны. Соля, у тебя там что?

– Код работает, – как ни в чем не бывало произнесла я, открывая рабочий ноутбук. – Бараксин посоветовал переписать попроще, но пока не вижу смысла. Сюда легко будет прицепить ответвления.

– Не слушай его, он дурак, – буркнул мужчина, вчитываясь в строки. – Мне сказали, что ты пару багов за выходные нашла.

– Скучно было, – я пожала плечами. – Просматривала код.

– Молодец, похвально. Волнуешься?

Хотелось бы ответить что-то нейтральное и махнуть рукой. Но, набрав в легкие воздуха, я обессиленно опустила на стул рядом с мужчиной.

Через неделю должна была состояться первая рекламная съемка. Пока только фотосессия в одной из клиник города.

К ней я усиленно готовилась, посещая косметологов за счет фирмы, работая с профессиональными фотографами и стилистами.

Однако все это не успокаивало, а только больше заставляло волноваться. Я думала, что буду стоять напротив камеры и красиво улыбаться. А мне рассказывали про позы, свет, самоподачу и еще кучу вещей!

Я волновалась.

– Да, – призналась честно. – Не хочу никого подвести.

– Брось. Ты фотографии едешь делать, а не код целиком переписывать. Да и к тому же потом в выходные корпоратив. Съездим, отдохнем, отметим твой модельный дебют.

– Я не планировала ехать.

– Это еще почему? – Григорьев глянул на меня как бы между делом, проверяя проделанную работу, а я поспешила отвести взгляд, чтобы не встретиться с ним лицом к лицу.

– Слишком много эмоций из-за этой съемки... Я хочу провести выходные после нее дома в тишине.

– Про коллективный дух что-нибудь слышала? – прозвучало с укором.

– Какой еще дух? У нас половина команды из других городов, Вы их сами в лицо не видели ни разу.

– Юмашева, – на выдохе произнес Ян Валерьевич и улыбнулся. Он всегда так делал, когда у него кончались аргументы. – Даже не начинай. Все едут. Код хороший, молодец. Потестишь пару штук до конца пары?

Я согласно кивнула, забрала ноутбук и поплелась за парту, где Кристина изо всех сил пыталась справиться с задачей собственными силами и знаниями Интернета.

На мое появление рядом подруга даже не отреагировала. Все ее внимание было сосредоточено на программном коде и покусывании нижней губы, которую, казалось, девчонка вот-вот съест.

Кристина выглядела воодушевленной, погруженной в процесс. Впрочем, как и весь поток. Появление Григорьева и его система обучения буквально творили чудеса со студентами.

Вместо того, чтобы клевать носом, все впитывали материал и ожидали момента, когда смогут продемонстрировать свои знания на практике.

Я был искренне рада за них. Но вот мой запал в последнее время почему-то поугас. Все чаще я грустила и ловила себя на мысли о том, что делаю работу из-под палки, только потому что должна.

– Соль, ты в порядке? – осторожно уточнила подруга, когда повернулась ко мне, чтобы спросить что-то по задаче.

– А? Да, всё хорошо. У тебя вопрос?

– Да. Вот тут какую функцию лучше применить? – и я в очередной раз отогнала грустные мысли и погрузилась в рабочий процесс.

Ровно в обозначенное время пара кончилась. Григорьев не задерживался в стенах института дольше, чем на несколько минут, так что все спешили скинуть свои задания и вместе с педагогом покинуть аудиторию.

– Давай покутим где-нибудь, а? – Кристина, размахивая пушистыми волосами во все стороны, обогнала меня и пошла спиной вперед, едва не сбивая с ног студентов и преподавателей.

– Крис, среда на дворе. Пять часов вечера.

– Среда – маленькая пятница! – я отрицательно качнула головой. – Да брось, Соля! Ты с этой работой стала совсем серая. Ходишь все время грустная, понурая, мы почти не общаемся! Когда сплетничали в последний раз?

– Мне сейчас и правда нелегко.

– А я тебя чуть-чуть развею. Ну?

– Ничего крепче чая в рот не возьму!

– Договорились! – подруга радостно повернулась вокруг себя и прибавила шагу, чтобы пробраться сквозь толпу студентов.

С Кристиной мы дружили с первого курса. Сначала я не воспринимала ее как подругу, мы были просто одноклассницами и хорошими приятельницами. Но с каждым днем общение становилось ближе и ближе.

А в какой-то момент девчонка написала мне с предложением посидеть в баре и поболтать, ее тогда бросил парень. Как-то так и завязалась крепкая дружба.

Эта дружба была действительно крепкой, проверенной обстоятельствами.

Когда месяц назад я оказалась на улице без семьи и практически без денег, старое окружение, состоящее в основном из дочерей друзей моего отца, отвернулось от меня, не поведя и бровью.

А Кристина приютила меня у себя, предложила помощь и подавала мне бумажные платки, пока я горько рыдала на ее кухне.

– Проходи, подруга. Ты прости, что у меня не убрано... Не готовилась к приходу гостей, – я вопросительно заломила бровь и уставилась на девчонку. – Прикинь, я бы так сказала?

Кристина залилась громким хохотом и сдвинула со стола целую башню из коробок из-под пиццы.

– Скидывай мусор с табуретки и располагайся. Я сейчас чай заварю.

Мы были совершенно разные, не похожие друг на друга, казалось, ни в одном аспекте.

Кристина плыла по течению, обожала творческий беспорядок и зачастую на утро не помнила, как уснула в квартире едва знакомого парня.

От ее образа жизни у меня иногда волосы на голове шевелились. Однако я не осуждала подругу. Это ее жизнь, и она вправе поступать так, как ей вздумается.

Бардак в кухне и новый парень каждую неделю не делали ее плохим человеком. Для меня она была все той же верной подругой, готовой прийти на помощь в любое время дня и ночи. Если в это время она не в баре.

– Тебе черный или зеленый?

– Давай зеленый.

– Зеленого нет, будешь пить черный, – очень просто сказала подруга, закидывая пакетики в кружки. – Рассказывай, дамочка, что тебя так печалит? Все еще из-за отца горюешь?

– Это тоже, – согласно кивнула я. – Он ни разу даже на связь со мной не попытался выйти.

– Забей. Вычеркни его из памяти.

– Но он ведь мой отец...

– Ни в твоём зачатии, ни в воспитании он участия особо не принимал, напоминаю, – на моем лице появилась грустная улыбка, и я впрямь выбросила мысли об этом человеке из головы хотя бы на некоторое время. – Как с работой? Успела там зазнакомиться с каким-нибудь богатым айтишником?

– Я об этом даже не думаю... Да и в офисе полтора человека сидит. Причем каждый день новых...

– А Ян Валерьевич? Он такой красавчик! И не говори, что ты другого мнения!

– Он мой начальник, – тут же парировала я. – И преподаватель. И я вроде как виновата в его расставании с девушкой...

– Виновата не ты, а ее сучность и слабое сердце нашего несостоявшегося препода!

Я только пожала плечами.

С Григорьевым мне было... Как-то неловко, что ли. Я и впрямь ощущала свою вину в том, что произошло. Да и было чувство, что в команду разработки меня взяли не из-за навыков, а ради фамилии. Пусть она и сыграла здесь в обратную сторону.

– Он странный тип, – решила я поделиться с подругой. – Знаешь, иногда ведет себя так, как будто мы старые коллеги и на «Вы» общаемся только приличия ради. А иногда как будто вспоминает, что я его подчиненная и студентка, включает холодность.

– Типичный манипулятор и избегающий тип, – резюмировала Кристина с умным видом и подлила коньяк себе в чай.

– Ну тебя с твоими психологическими штучками.

Но мы обе по-доброму улыбнулись, и дальше разговор пошел куда проще.

Наверное, мне и впрямь нужно было выдохнуть, поделиться с кем-то тем, что тревожит, открыть душу.

Я ушла в себя, потому что мне казалось, что так будет правильнее и проще пережить все происходящее. Но сердце внутри ныло только сильнее всякий раз, когда я оказывалась в одиночестве.

А сейчас у подруги на кухне, заваленной мусором, я ощутила себя очень счастливой. Мне наконец-то стало хотя бы немного легче, и улыбка на лице была уже не вымученной.

– Я так боюсь фотосессии, – призналась честно. – Сказали, что там будут профессиональные модели на фоне изображать пациентов и врачей. А я буду в главной роли. Понимаешь? Они на фоне, а в центре я!

– Когда ты будешь в центре, на этих крыс силиконовых даже никто не посмотрит! Ты себя в зеркало видела? Секс-бомба!

– Крис, – я рассмеялась, прикрывая рот ладошкой. – Не говори ерунды. Нервничаю.

– Хочешь, я с тобой поеду? Буду смотреть на всех этих девиц так, что у них силиконовые губы в трубочку сложатся. Глядишь, и меня в кадр поставят. На десятый план... А что? Я могу со стеной слиться.

Подруга замерла в статичной позе, демонстрируя свои таланты, и я снова рассмеялась, чувствуя, как краснеют щеки.

– Спасибо тебе.

– Да брось. Кто-то же должен напоминать, что ты красотка, которой горы по плечу и море по колено. Вот увидишь, за тебя еще все модные дома драться будут! Откроешь неделю моды в Париже. Ты главное это, не зазнавайся и не забывай, кто с тобой на кухне сидел и слезы тебе вытирал.

– Я никогда не забуду твоей доброты и поддержки, – я прильнула к Кристине с объятиями и облегченно выдохнула.

Глава 6

– Так, Ассоль, ты готова? Через десять минут начинаем. Поправьте ей макияж! – молодая менеджер Юля бегала по площадке как ужаленная, раздавая указания.

Ее тревога передавалась мне, и если бы не Кристина, которая сидела на соседнем стуле и скрывала свое презрение за солнцезащитными очками, я бы точно с ума сошла.

– Может, кофейку? – протянула мне свою кружку подруга.

– Он у тебя с коньяком.

– С ликером вообще-то, – девушка понюхала на всякий случай, чтобы быть уверенной в том, чем она сегодня залила растворимый кофе. – Эта Юля такая кипишная... Ей бы тоже кофейку с коньяком. А лучше мужика!

– Крис!

– Ладно, ладно, – подруга безапелляционно подняла руки вверх и отставила кружку. – Посмотри в зеркало.

В отражении я увидела, как девушка подошла ко мне сзади и положила руки на плечи поверх медицинского халата, в который меня одели. Так Кристина один-в-один походила на заботливую мать, которая наставляла дочь перед важным шагом.

И пусть от этой «матери» пахло алкоголем, а глаза были красноватые от недосыпа.

– Ты просто невероятная красотка. Какие волосы, а как глазки блестят с этим макияжем. Я тебя просто не узнаю! Ты ровно такая, какой должна быть девушка с располагающей рекламой. Еще улыбка, и просто сразишь всех наповал.

– Думаешь? Я видела других моделей. Они такие красивые...

– Картинки они! Как под копирку все. Патлы наращенные, губищи огромные с коричневой помадой. Им только отделение пластической хирургии рекламировать.

Я не смогла сдержать улыбки и согласно кивнула.

Кристина осторожно поцеловала меня в щеку, чтобы не испортить макияж, и любовно посмотрела вслед, когда я поднялась со своего места, чтобы пройти в коридор к месту съемки рекламы.

– Так, Соля здесь. У нас минутная готовность! Что со светом? Почему мало света?!

Я вздохнула, прикрыла глаза и как мантру несколько раз повторила про себя, что все это ради денег и моей комфортной жизни. Немного потерпеть, а там будет легче.

За моей спиной появились пять моделей, которые должны были сыграть работников и пациентов больницы. Я старалась не смотреть в их сторону. Хотя бы потому, что чувствовала на своей спине их прожигающие взгляды.

– Отлично, кадр есть, работаем!

Стоило вспышке камеры щелкнуть первый раз, как у меня буквально кровь льдом схватилась. Сердце ушло в пятки, и, наверное, сама я стала белее медицинского халата, надетого на меня.

Свет светил так, что глаза слезились, несколько человек прыгали по площадке, расставляя нас на точки. Ежесекундно ответственная за макияж девушка тыкала в лицо пушистой кистью, щедро сдобренной пудрой.

– Девочки, не нужно так позировать, не перетягивайте на себя внимание. Соля, а ты наоборот откройся, расслабься. Поворачивайся на камеру, не игнорируй её.

Я с мольбой посмотрела в сторону, где стояла Кристина, но подруга только грустно улыбнулась, мол, модельный мир жесток.

Так продолжалось еще несколько мучительно долгих минут. Мной вертели как марионеткой, куклой с подвижными локтями и коленями. Командовали даже насколько прикрыть веки!

Я чуть не плакала, а фотограф по-прежнему оставался недовольным кадрами.

Но в какой-то момент что-то внутри изменилось. Я буквально почувствовала, как стало легче, и тело стало вести себя естественнее.

Подняв глаза, сквозь вспышки и лучи света, я обнаружила рядом с фотографом фигуру Яна Валерьевича, который в упор смотрел на меня и улыбался одним уголком губ.

– Стоп! Юля, сделай что-нибудь с этим деревом за окном! Оно портит кадр!

– Покажите снимки, – поставленным голосом произнес только что прибывший мужчина.

Откуда ни возьмись, к нам подлетела Кристина, схватила меня за руку и тоже потащила к фотографу смотреть результат работы. При этом подруга отбивалась от облака пудры, летевшего в нас.

– Это никуда не годится, – резюмировал Ян Валерьевич, едва взглянув. – Что за девушки на заднем плане?

– Первокласные модели.

– Убрать, – коротко и ёмко произнес мужчина.

– Но как убрать...

Не успела Юля возразить, как в разговоре появился еще один участник. Одна из девушек с заднего плана бесшумно приблизилась к нам и сейчас стояла прямо перед моим начальником, едва ли не упираясь в его грудь.

– Лина? – казалось, мужчина не поверил своим глазам и даже не уследил за мимикой, потому что его лицо выдало растерянность.

Мы с Кристиной едва рты не открыли, но вовремя опомнились и повернулись к присутствующим полубоком, чтобы в немом диалоге, одними ошарашенными взглядами, обменяться мыслями.

– Не ожидал меня здесь увидеть? Тётя сказала, что нужны первокласные модели, и вот я тут.

– Не ожидал, – мужчина отреагировал лишь на одну часть фразы. – Так, Юлия...

– Знаете, а мне со стороны кажется, что задний план какой-то странный! Мы тут программное обеспечение медицинского оборудования рекламируем или купоны в отделение пластической хирургии на силиконовую грудь? Зачем весь этот цирк? – Крис так разошлась, что ее даже никто не посмел перебить и задвинуть на место. – Пойдемте в обычное отделение, снимем Солю на фоне настоящих сотрудников и пациентов. Это будет выглядеть естественно, люди поверят!

– В этом что-то есть, – задумчиво произнес Григорьев.

– Но, Ян Валерьевич...

– Никаких «но»! Сворачивайте свой спектакль, и идем снимать реальную картинку, – пока все присутствующие хлопали глазами от удивления, моя бойкая подруга уже отводила Яна Валерьевича в сторонку, что-то еще нашептывая. – Сухарева, ты вообще что на съемках забыла?

Еще полчаса съемочная группа меняла локацию под общее ворчание команды. Особенно недовольны были модели, которых наглым образом выставили из кадра.

Ко мне больше не лезли с макияжем. Казалось, после гениальной идеи, предложенной Кристиной, которая не всем пришлась по вкусу, команда опустила руки и перестала верить в успех этой затеи. Так что о тоне моего лица никто не волновался.

Я сидела на раскладном стуле недалеко от фотографа и искоса поглядывала в сторону, где четыре девушки перешептывались между собой и откровенно смотрели на меня цепкими взглядами.

Как так вышло, что Лина оказалась здесь? Конечно, она красотка, да и к компании приближена, чего уж там. Но такого совпадения я не ожидала, как не ожидал, наверное, и Ян Валерьевич.

Мужчина, кстати, все еще о чем-то воодушевленно общался с моей подругой, пока та хохотала и строила ему глазки.

– Соля, ты готова к съемке? Задний план в кадре уже выставили.

– Да, конечно. Я готова, – Юля безучастно кивнула и показала мне на место перед камерой.

Теперь я стояла в каком-то коридоре терапевтического отделения, где за стенами располагались палаты с пациентами, где нет-нет, да проходили медицинские работники и сотрудники центра.

За мной стояли не фигуристые модели, а самые обычные девушки и мужчины, которые оказались в больнице волей судьбы, а сейчас могли стать лицами масштабной рекламы.

– Соля, ты красотка! Улыбнись! – я не смогла сдержать мимику, когда за камерой Кристина начала скакать точно девчонка из группы поддержки. Разве что цветастых помпонов у нее в руках не было.

– Что скажете, Ян Валерьевич? – фотограф, сделав всего пару снимков, повернул экран к Григорьеву и моей подруге.

Крис тут же подняла большие пальцы вверх, давая понять, что все получилось на высшем уровне.

– Хоть сейчас на рекламный баннер, – подтвердил мужчина. – Давайте еще пару снимков, и можно заканчивать.

– Ой, а можно я тоже с Солей сфоткаюсь? Пожалуйста, пожалуйста! Нам для себя.

Ян Валерьевич растерянно развел руками, а фотограф только тяжело вздохнул и стал настраивать объектив. Наверное, в тот момент он пожалел, что выбрал эту профессию.

Я еще несколько минут позировала в одиночестве, а потом чуть ли не вприпрыжку ко мне присоединилась Кристина, обняла и стала кривляться на камеру в свое удовольствие.

– Может быть, эти снимки в рекламу запустим? Они такие живые, энергетикой от них веет, – предложила Кристина, разглядывая результат наших модельных потуг.

– Только через мой труп, – едва слышно буркнула Юля, но мы услышали. Подруга показала ей язык в ответ и скорчила гримасу.

– Ян Валерьевич, а, может быть, Вы тоже в кадр встанете? Ну а что? Проект еще долго вести, вдруг снимки пригодятся.

– А вот это действительно было бы уместно, – подтвердила Юля и профессиональным взглядом окинула мужчину. – Давайте Вам освежим тон лица и сделаем пару снимков.

– А это уже только через мой труп! – строго произнес мужчина и, нервно перебирая пуговицы на пиджаке, отошел в сторону.

Через десять минут мы с ним оба стояли перед камерой и принимали позы, которые вслух озвучивал измученный фотограф.

Кристина пила кофе и улыбалась во все тридцать два зуба, довольная собой и своими гениальными идеями. Кажется, в этот раз Юля была с ней солидарна. И только Ян Валерьевич хмурил брови, хотя фотограф слезно умолял его расслабить лицо.

– Ну что вы как враги? Встаньте хоть немного ближе!

– Это съемка для важного проекта, а не рекламная фотосессия, – ворчал мужчина, пытаясь встать так, чтобы не задеть меня, но при этом выглядеть гармонично в кадре.

Я только улыбалась уголками губ и старалась не выдать румянец, который отчего-то проступал на щеках даже через слой декоративной косметики.

– И улыбайтесь, улыбайтесь! Улыбка лучше продает продукт.

Готова поспорить, что Григорьев буквально зарычал за моей спиной. На мгновение я обернулась и увидела, что он все-таки расслабил губы и стал выглядеть хотя бы не агрессивно.

Почему-то вдруг захотелось, чтобы он послушался советов фотографа и встал ближе ко мне. Или даже обнял за талию. Ведь так всегда выглядят мужчина и женщина, если они находятся вдвоем в кадре.

Захотелось объятий, нежности. Чтобы аромат парфюма, который сейчас витал в воздухе легким шлейфом, окутал меня полностью. Чтобы я ощущала тепло не через тонкую прослойку воздуха между нами, а всем телом.

Стоп!

Когда осознание собственных мыслей пришло в голову, я буквально отпрянула от мужчины, что наверняка не ушло от глаз присутствующих. Глаза сделались круглыми, а сердце забилось так часто, что стало страшно и больно.

– Соля, что случилось? – и в этот момент, будь он неладен, Григорьев приблизился ко мне и обеспокоенно дотронулся до плеча.

Меня словно электрическим разрядом прошибло.

– Все в порядке, – поспешила заверить я, увеличивая дистанцию между нами. – Просто переволновалась сегодня.

– Тогда давайте закончим? Хватит кадров, да?

Съемочная группа согласно кивнула, и Юлия дала отмашку убирать все оборудование.

Стоило Яну Валерьевичу отойти от меня на один шаг, как ко мне подлетела Кристина и буквально не взвизгнула от переполняющих ее эмоций.

– Соля, это было так волшебно! Ты молодец, я очень горжусь своей девочкой.

– Спасибо, – слегка смущенно ответила я. – Так волновалась... Мне теперь нужно отдохнуть.

– Конечно, отдохнем! Сейчас пойдем отмечать твой успех.

– Крис, спасибо, конечно, но я бы правда...

– Дамы, – со спины к нам неожиданно подошел Ян Валерьевич. Я тут же отвела взгляд, чтобы лишний раз не смотреть на мужчину, а Кристина напротив расплылась в улыбке, перекинула волосы на одну сторону и начала строить глазки. – Вас подвезти?

– Было бы чудесно!

Я не успела одернуть подругу, потому что Григорьев согласно кивнул и быстро ретировался с места, бросив на прощание, что будет ждать нас на парковке.

– Ты с ума сошла?! Он наш препод! Хватит флиртовать с ним.

– Это я с ним флиртую? – Крис рассмеялась так громко, что все больничное отделение обернулось на нас. – Не в моих правилах отбивать мужиков у подруг.

– На что ты намекаешь?

Девушка снова тихо захихикала и подтолкнула меня в сторону подсобного помещения, сегодня выделенного для меня в качестве примерки.

Пока я переодевалась и смывала с себя тонны макияжа, Кристина наоборот примеряла образ модели и тыкала в лицо кистями с косметикой.

– Между вами искрило, – наконец заключила подруга и громко чихнула. – Это отличное начало романа.

– Ты с ума сошла, честное слово!

– Это ты выжила из ума, раз не видишь очевидных вещей! У него тут бывшая крутилась, а он на нее ни глазом. Еще и с тобой сфоткаться согласиться.

– Потому что вы не оставили ему выбора, – парировала я.

– Да брось! Я чувствую, что между вами что-то будет. Это... Это как в «Постучись в мою дверь»! – Кристина от радости подпрыгнула на стуле, потом соскочила и подбежала ко мне, что-то показывая на экране смартфона. – Он твой Серкан Болат, точно тебе говорю.

– Не говори ерунды. Идём, нас ждут. Зачем ты вообще согласилась ехать с ним?

– А зачем он предложил нас подвезти? Не просто так.

Словам подруги я наотрез отказывалась верить. А в свете собственных мыслей и реакции вовсе отреклась от таких навязчивых идей, ссылаясь на излишнюю романтичность Кристины и передоз турецких сериалов в ее голове.

Ян Валерьевич ждал нас у своей неизменной ауди, опершись о крыло машины. Только увидев его, подруга почему-то вновь бесшумно взорвалась от эмоций и шепнула, что даже машина у него как у Серкана Болати.

Я только шикнула на девушку, чтобы та не додумалась наговорить каких-нибудь глупостей в присутствии мужчины. Я тогда от стыда сгорю.

– У Вас такая стильная машина! Ни разу на такой не каталась.

– Спасибо, – растерянно ответил мужчина. – Садитесь. Вас куда?

– Можно к институту, мы оттуда уйдем... – конец фразы вышел тише, чем начало, потому как все мысли переключились на тот факт, что Кристина села на переднее пассажирское сидение, а мне одной пришлось расположиться сзади.

Я знала, что подруга любит мужское внимание и никогда не упустит возможность пофлиртовать с кем-нибудь. Это был даже не флирт, а стиль ее общения.

Но так открыто строить глазки нашему педагогу... Даже для нее это было слишком. И если он ей так приглянулся, к чему убеждать меня, что у нас может быть какой-то роман?

Я терялась в догадках, пока подруга во всю щебетала про нашу студенческую жизнь, институт, погоду за окном и собаку ее родителей.

– Сухарева, – сделал вдруг акцент Ян Валерьевич. – Не хочешь поработать?

– Желанием не горю, но жить на что-то надо. Быть содержанкой пока тоже никто не предлагал. А есть предложения?

– Думаю, в компании для тебя найдется место.

– Серьезно?! Соль, ты слышала? Мы будем коллегами! – подруга обернулась на меня, и я выдавила вымученную улыбку. – Только, Ян Валерьевич, мы же оба взрослые и адекватные люди. Я в разработке Соле да и половине потока в подметки не гожусь.

– Ну так и я еще в своем уме, место в команде разработки тебе не предлагаю.

– Ну спасибо! – Кристина надула губки, а я прыснула от смеха.

– В отдел рекламы нужны творческие люди. Мне кажется, ты бы вписалась в коллектив. Как на это смотришь?

– Ну я посмотрю по графику занятости, подумаю над Вашим предложением... – я удивленно уставилась на подругу через зеркало заднего вида, но она быстро сбросила маску и расхохоталась. – Да вы чего! Я согласна, конечно!

– Вот и здорово, – Ян Валерьевич улыбнулся одними уголками губ. – В понедельник придешь, тебя оформят.

– А сегодня никак? Я тоже хочу на корпоративную тусовку за город!

Мужчина шумно вздохнул, закатил глаза, но все-таки согласился:

– Считаю, что ты приглашена.

Глава 7

Крис вела себя как обычно и без умолку болтала, пока в ближайшем к ее дому супермаркету мы выбирали продуктовую корзину на вечер. Я отвечала по большей степени отстраненно и односложно. Сама не знаю, почему.

В конце концов подруге это надоело и она буквально приперла меня к стенке в отделе мясной продукции и ткнула в грудь палкой сырокопченой колбасы.

– Ну-ка говори, что случилось!

– Ничего не случилось, – я попыталась уйти от ответа и от мясного изделия, но ни то, ни другое сделать мне Кристина не позволила.

– Говори, кому сказала! Я тут ее весь день поддерживаю, мы идем отмечать мое трудоустройство, а она молчит, как будто воды в рот набрала.

– Просто ты странно себя ведешь! – выпалила я на одном дыхании, едва решившись на это откровение.

Кристина наконец-то опустила палку колбасы и дала мне сделать шаг от холодильника.

Я переживала, что подруга обидится. В конце концов, не самую лицеприятную вещь я сказала ей прямо в лицо. Но Крис была не из тех, кто дуэт губы и таит обиды.

– Ты про Григорьева, что ли?

– Ну да, – кивнула я. – Он наш препод, а ты ведешь себя так, как будто он мужик из бара! Мне неловко становится.

– Ревнуешь?

– Нет, ты точно с ума сошла! – сказала я, схватила с прилавка первую попавшуюся колбасу и зашагала в овощной отдел.

– Да ладно тебе, ну прости! Я же шучу, – Кристина обогнала меня и пошла спиной вперед, чтобы смотреть прямо в глаза. – Ты меня знаешь, я со всеми так общаюсь. А Григорьев молодой адекватный мужик, он все понимает. И работу мне дал! Ну ведь круто?

– Круто, круто.

– Обещаю впредь держать себя в руках и не отбивать у тебя кавалера.

Я только закатила глаза, а подруга разразилась громким хохотом.

– Мы с тобой завтра оторвемся, – мечтательно произнесла Крис, обнимая связку бананов. – Мужики в офисе красивые? Женатые? А алкоголь будет? Хотя... Лучше свой возьму!

В квартире под бокал хорошего вина и приготовленные на скорую руку закуски подруга уговорила меня посмотреть ее турецкий сериал «Постучись в мою дверь», чтобы убедить, что я и впрямь как его главная героиня.

Первые полчаса я отнекивалась и умоляла выключить эту мыльную оперу, а потом ничего, даже втянулась.

– Вот видишь, у вас все как в сериале, – не унималась подруга. – У него стерва-бывшая, он твой начальник, между вами искры летают!

– Ты забываешь, что я из семьи, с которой Григорьевы конкуренты.

– Не поверишь... Тут все то же самое.

– И чем кончился сериал? – иронично уточнила я.

– Ну... у них двое детей, они женаты и счастливы. Правда первые пять лет жизни старшей дочери она жила отдельно в другой стране, а он не знал про ребенка...

– Мда, тот еще сценарий... Ты же понимаешь, что это все шутки? Я не собираюсь в него влюбляться, да и не должна. Он мой начальник, это не кончится ничем хорошим.

– Ты такая правильная, Соля! Аж зубы сводит.

Я не была такой уж правильной. Скорее просто проявляла осторожность и не спешила влюбляться.

При жизни в родительском доме папа твердил мне, что когда-нибудь я выйду замуж за его партнера по бизнесу, чтобы только усилить влияние фамилии Юмашевых. Конечно, на такой расклад я не была согласна, однако и не гуляла с кем попало, чтобы не вызывать гнев папы и не давать поводов журналистам сделать скандальные снимки.

А в свете текущих событий было и вовсе не до личной жизни. Я хотела поскорее привыкнуть к новым обстоятельствам, обустроиться, понять, как жить дальше. Романы в эти планы точно не вписывались.

Да и хотела ли я сейчас видеть кого-то рядом с собой? Не думаю. Мне и одной было не так уж скучно.

– Слушай, а давай нароем что-нибудь в интернете на Григорьева? – посетила Крис гениальная мысль, когда очередная серия сериала закончилась уже знакомой мелодией и титрами.

Подруга смотрела на меня снизу вверх, закинув голову на диван, где я сидела. Колебалась я только несколько секунд и в конце концов сдалась под напором хитрых карих глаз.

– Тащи ноутбук!

Первые десять минут поисков не давали интересных результатов. На сайтах официальных издательств публиковалась только известная нам информация. Где родится, на кого учился и прочая никому не интересная ересь.

Нас интересовало грязное белье.

– О, какая-то желтая газетенка, – обрадованно потерла руки Кристина. – Посмотрим, что тут пишут.

– Григорьев младший в центре любовного скандала, – прочла я громкий заголовок. – Его предполагаемая девушка была замечена в компании лучшего друга. Однако спустя несколько недель пара так и не распалась.

– Не такой уж и скандал, – подруга будто бы даже расстроилась. Мы обе ожидали чего-то более фееричного, чем надуманная измена журналистов. К тому же и не его. – Думаешь, эта Лина реально ему изменяла с его же другом?

– Да брось! Григорьев не из тех мужчин, которые станут терпеть измены. Может, она просто пересеклась с этим другом в торговом центре, а журналисты напридумывали сразу.

– А почему он ее тогда так легко бросил после встречи с тобой?

– Банальное совпадение, – пожалала плечами я. – У них давно мог быть разлад, а тут просто повод нашелся.

– Вечно ты всех оправдываешь.

Крис одной левой долила в свой бокал вина до краев и стала листать все статьи этого журнала с упоминанием фамилии Григорьевых.

Писали в основном об его отце, о романе с Зориной, о каких-то якобы финансовых махинациях. Но не было совершенно ничего интересного.

– О, смотри, смотри, про Яна Валерьевича!

– Выпуску журнала почти три года.

– Ну и что? Зато вроде бы что-то интересное. У наследника корпорации Григорьева новый роман? На этот раз предполагаемой избранницей стала... дочь его главного конкурента Ассоль Юмашева.

– Что? – не веря своим ушам, я выхватила ноутбук из рук Кристины и уставилась на экран, где была открыта статья трехлетней давности. – Какой еще роман?! Мы же даже не общались ни разу в жизни.

– Дай дочитаю, – подруга вернула ноутбук себе как наиболее адекватно мыслящей на данный момент. – На благотворительном вечере наследники небезызвестных фамилий появились не вместе, а со своими прославленными отцами. Однако от глаз присутствующих не ушел тот факт, что Григорьев не сводил взгляда с дочери своего конкурента. На кадрах видно, как молодой человек смотрит на девушку влюбленными глазами.

Кристина отодвинулась, чтобы я могла увидеть фотографию на экране, где Григорьев и впрямь каким-то странным взглядом смотрит в ту сторону, где я стояла с отцом.

– Может, совпадение?

Но подруга отрицательно качнула головой и колесиком мышки стала листать всю имеющуюся галерею кадров, где везде Ян Валерьевич смотрит в мою сторону и улыбается.

– Да мы же тогда даже знакомы толком не были, – растерянно произнесла я, мысленно вспоминая, что это был за вечер. – Я в это не верю. Журналисты просто раздули повод.

– Но кадры-то есть... Ты не знала об этой статье?

– Даже близко ничего не слышала.

– Может быть, кто-то постарался, чтобы это не разлетелось по сети? Что, если это не выдумки журналистов?

На секунду я затихла, чтобы подумать над словами подруги.

Нет, конечно, я не собиралась слепо верить в то, что Григорьев когда-то влюбился в меня с первого взгляда. Но факты говорили сами за себя: снимки, в прессе не было скандала. Что, если Крис права?

– Не верю, если честно... Может быть, я ему приглянулась внешне, но не более того.

– Сейчас поищу что-нибудь еще по этому поводу, – у подруги включились навыки детектива, и она начала клацать по клавиатуре в попытках найти еще информации.

– Когда станет известно, что мы работаем вместе, новости точно разлетятся по сети.

– Если уже не разлетелись... Ты давно проверяла сайты желтых изданий?

Стоило подруге повернуть экраном ко мне, как я тихо ругнулась себе под нос. Новости и впрямь пестрили снимками и громкими заголовками о нашем сотрудничестве.

Нас подловили вместе всего пару раз. Один – в рабочий день около офиса, а другой – в день, когда меня принимали на работу. Тогда я сидела в машине Григорьевой, и именно этот момент попал на кадры.

– Но пока не пишут ничего криминального, – поспешила успокоить меня Кристина. – Зорина, наверное, старается. Все статьи в основном о том, что Григорьев закончил отношения с племянницей знаменитого пиарщика. Но что я нашла из истории трехлетней давности. Григорьевы давали интервью, были вопросы и о тебе тоже.

– И что там? – я заинтересованно примкнула к экрану, пока подруга читала мне выжимки из статьи, водя длинным наращенным ноготком по экрану.

– Старший ушел от ответа, сказав, что для него счастье сына на первом месте. А Ян Валерьевич ничего конкретного не ответил. Только что ты замечательная девушка, и он был бы рад познакомиться с тобой поближе.

– Бред какой-то! – взорвалась я от эмоций. – Не верю я в это. Почему я не знала? И почему спустя три года он не узнал меня? Пусть и с изменившейся прической. Значит, влюблен точно не был. Может быть, просто отметил, что я хорошенькая.

– Не знаю... Предлагаю спросить в лоб! – Крис хлопнула крышкой ноутбука, обняла его и воодушевленно взглянула на меня.

– Угу. Ян Валерьевич, подскажите, где в коде ошибка? И были ли Вы в меня тайно влюблены?

– Ну да. Я бы так и сделала.

– Не сомневаюсь...

С тяжелой головой я допила остатки вина в своем бокале и слезла с дивана. Нужно было возвращаться домой. Перед сном мне есть о чем подумать.

Глава 8

Утром был заказан автобус от здания главного офиса. Так что все сотрудники собирались именно там в предвкушении долгожданной вылазки за город с вкусной едой и крепким алкоголем.

Подходя ближе, в толпе я замечала знакомые лица. Кого-то видела в офисе, с кем-то была знакома. Но большая часть коллектива работала удаленно, так что их я видела впервые.

Первой ко мне вышла Римма. Она была воодушевленной больше, чем обычно. Возможно виной тому зеленая стеклянная бутылка в ее руках, в которой явно была не минеральная вода.

– А вот и наша звезда! Привет, красотка! Идем, я тебя со всеми познакомлю. Минералочки хочешь?

Я тактично отказалась, но вот от знакомства с коллективом отделаться не удалось, потому что красноволосая девушка уже тащила меня сквозь толпу, представляя то одних, то других по именам, отчествам и фамилиям.

– Крис должна была приехать. Ты ее не видела? Она новенькая, еще не устроена.

– А, так вы подружки? – Римма так обрадовалась, что чуть в ладоши не хлопнула. – А она уже где-то здесь, знакомится со всеми. Пойдем ее найдем?

– Да она сама найдет, – в способностях своей подруги я уж точно не сомневалась.

– Ассоль, привет, – стоило мне на секунду сместить фокус внимания с эйчара, как она буквально растворилась в воздухе и оставила меня посреди асфальтированной площадки наедине со Стасом, с которым я была уже знакома.

– Привет, – смущенно поздоровалась я в ответ. – В офисе тебя не видела со дня нашей первой встречи.

– Приболел, ушел на удаленку. У тебя как дела? Как вливаешься в работу?

– Да в целом, – не успела я озвучить ответ на вопрос, как на наших плечах радостная и совершенно окрыленная повисла Кристина.

Даже я слегка вздрагивала каждый раз, когда подруга выкидывала какую-нибудь штуку, а у бедного Стаса сердце, наверное, и вовсе в пятки ушло.

Одной улыбкой я показала молодому человеку, что это ситуация нормальная и ему стоит привыкнуть. Он только выдал истеричный смешок.

– Стас, это моя подруга Кристина. Она теперь будет работать в отделе рекламы. Крис, а это Стас.

– Очень приятно, Стас, но ты примерно шестьдесят второй, с кем я знакомлюсь, так что имя твое вряд ли запомню! Не обессудь. Подруга, я побежала! Не успела еще с командой разработки познакомиться.

Девушку сдуло ветром так же быстро, как и принесло к нам. Так что Стас выдохнул и, наверное, предпочел сделать вид, что это был всего лишь страшный сон.

Мы так и стояли вдвоем в стороне от всех. Я, конечно, хотела влиться в коллектив, но пока все кучковались и общались между собой, было странно вот так вот как Крис втискиваться в компании и протягивать руку для знакомства.

Так что я предпочла пока что сосредоточить свое внимание на одном коллеге.

Складывалось ощущение, что Стасу тоже отчасти неловко. Может быть, сам он был по натуре своей стеснительный, а, может быть, стеснялся только меня. Но взглядами мы пересекались крайне редко, и общались лишь потупив глаза в асфальт.

– Ты давно работаешь в фирме? – поинтересовалась я.

– Почти три года. Еще в институте на последнем курсе начал.

– Я вот тоже в институте на последнем курсе. Повезло попасть в такую крутую фирму.

– Это точно. У нас здесь и зарплаты хорошие, и перспективы. Слушай, я хотел спросить...

Но Стас не успел озвучить вопрос, потому как Римма командовала всем садиться в автобус, и откуда ни возьмись меня снова выцепила Кристина и потащила за собой куда-то в середину салона.

Несколько минут перемещений по автобусу, перешептывания со всех сторон, какие-то непонятки, и мы наконец тронулись с места в направлении загородной базы отдыха, арендованной на выходные для нашего коллектива.

Среди пассажиров я пыталась найти Стаса или Яна Валерьевича, но ни того, ни другого не наблюдала среди остальных своих коллег.

Начальство, наверное, вряд ли бы поехало в общем автобусе. База отдыха находилась совсем недалеко, так что я была уверена, что Григорьев прибудет туда на собственной машине.

– Соля, ты чего? Отомри! – дернула меня за рукав кофты Кристина, кивая в сторону прохода. – Римма какие-то шарады устраивает, давай с нами.

Краем уха я стала вслушиваться, как эйчар объясняет правила какого-то то ли конкурса, то ли игры на сплочение коллектива. Но активного участия, в отличие от подружки, я принимать не планировала.

В этом смысле мы с Кристиной были разные. Она легко сходилась с людьми, находила общий язык со всеми и заводила знакомства в любой компании.

Я же всегда проявляла осторожность и общаться могла лишь с кем-то одним, чтобы выстроить доверительное товарищеское общение. Мне было комфортнее держаться рядом с подружкой, чтобы чувствовать себя уверенно, но при этом не выпадать из коллектива.

Пока сотрудники фирмы разгадывали загадки и подпевали песням, которые включала Римма со своего слабенького телефона, я смотрела в окно на загородные пейзажи, проносившиеся мимо с бешеной скоростью.

Всю жизнь я жила в элитном поселке недалеко от города, где комфорт мегаполиса сочетался с тишиной и спокойствием небольшой деревушки. Куда привычнее мне было видеть зеленую траву и многовековые деревья, нежели каменные джунгли и асфальт.

Конечно, во всем происходящем переезд – не самое страшное. Однако сейчас, когда из окна автобуса я видела бесконечные зеленые луга, еще не подверженные влиянию осени, что-то внутри неприятно щемило.

– Сейчас расселяемся по комнатам по два человека, – командовала Римма, первой спрыгивая с высокой подножки автобуса, когда мы остановились у деревянных ворот загородного дома отдыха. – Через полчаса встречаемся у бассейна и начинаем веселиться! Кто опоздает, штрафная банка пива!

– А кто раньше придет? – хохотнул кто-то в толпе.

– Тому две в подарок! – ответил другой голос, и коллектив, смеясь, стал разбредаться по территории.

Мы с Кристиной подхватили свои скромные рюкзаки, в которых было только самое необходимое, и пошли в направлении главного домика, куда все устремлялись за ключами.

Территория комплекса оказалась большой, очень зеленой и ухоженной. Здесь были коротко стриженные лужайки с аккуратными дорожками, зоны отдыха и столы для игры в настольный теннис.

По всему периметру, огражденному забором, располагались небольшие деревянные домики, в каждом из которых было несколько отдельных комнат с двумя кроватями и собственной ванной.

Нам с Кристиной достался ключ от комнаты в домике в конце территории, недалеко откуда находилась волейбольная площадка с натянутой сеткой.

– До столовой отсюда топтать и топтать, – ворчала Кристина, пока мы пересекали территорию, в то время, как все заходили в самые ближайшие домики.

– Здесь идти три минуты, – парировала я. – Растресем все, что здесь наедим.

– Я сюда не ешь приехала. А пить, – радостно сказала подруга и в подтверждение своим словам весело звякнула содержимым рюкзака.

Создалось впечатление, что помимо бутылок у нее там только пара сменных трусов и зубная щетка.

– Интересно, кто будет жить с нами в домике. В эту сторону пока никто не идет.

– Тебе ли не все равно? – я пожалала плечами и толкнула тяжелую деревянную дверь, которая вела в небольшой общий тамбур. – Нам тут только ночь поспать.

– И то верно. Я тут вроде бы со всеми познакомилась. В моем вкусе никого нет.

Тяжело вздохнув, я первой вошла в небольшую комнату, залитую ярким утренним светом осеннего солнца.

Кристина сразу же заняла кровать у окна и плюхнулась на нее в форме звезды. А мне досталась постель ближе ко входу.

В целом излишеств здесь не было. Только все самое необходимое для комфортной ночи. Две кровати, две тумбочки, небольшой шкаф и вход в маленькую ванную комнату с душевой кабиной и раковиной.

Нам хватило несколько минут, чтобы растолкать по полкам свои вещи, одеться поудобнее и выйти в направлении бассейна, который находился недалеко от главного домика.

По пути к нам присоединились двое мужчин лет тридцати, Крис ворковала с ними как со старыми добрыми друзьями, а я едва ли могла вспомнить их имена.

У бассейна Римма уже во всю командовала коллективом, расставляя паки пива по лежакам и обустраивая удобную зону отдыха.

– О, девчонки, – она обрадовалась, когда увидела нас, потому как пока в ее распоряжении были только мужчины, которых интересовали лишь паки с пивом. – Поможете с закусками? А-то от этих не дождешься.

– А есть фильтрованное холодненькое?

– А в той сумке посмотри, – красноволосая девушка кивнула куда-то слева от нас.

– Римма, тебе взять?

– Нет, мне градус понижать нельзя, – с этими словами наша эйчар сделала большой глоток из бутылки из-под минералки и на мгновение поморщилась.

– Соля, будешь пиво?

– Нет, спасибо, я не любитель алкоголя с утра, – буркнула, доставая из сумок фрукты и прочие закуски.

Из портативных колонок играла громкая популярная музыка, мужчины валялись на лежаках с пивом, покуривая крепкие сигареты, а мы, по-прежнему втроем, крутились у длинного стола с едой.

Я начинала привыкать к Римме, так что даже расслабилась в ее компании, и все втроем мы на все лады подпевали современным песням и пританцовывали, виляя бедрами.

Эйчар была хоть и своеобразная, но определенно классная девчонка, с которой в непринужденной обстановке можно было от души повеселиться.

– Ммм, кстати, – откусив кусок от сочного яблока, Крис вдруг что-то вспомнила. – А где Ян Валерьевич? Его видно не было. Он приедет?

– Да, позже. Своим ходом. Он говорил, что Валерий Иванович будет вечером, хочет толкнуть какую-то речь. Может быть, они вместе приедут.

Спустя минут пятнадцать, когда простенький импровизированный стол был готов, а мы с девочками дошли до обсуждения Знаков Зодиака, к бассейну стали подтягиваться сотрудники фирмы.

Римма была рада, что наконец может во всей красе проявить свои таланты, так что девушка приободрилась, сделала контрольный глоток из бутылки минералки и вышла на центр полянки у бассейна.

– Кто не успел, тот опоздал, как говорится. Друзья! – произнесла эйчар, поднимая пластиковый стаканчик с тёмной пузырящейся жидкостью. – Поздравляю всех с долгожданной поездкой и объявляю начало безудержного веселья! Традиционно разогреваемся в волейбол и футбол, а, дойдя до кондиции, начинаем играть в "Крокодила"! Жду команды и их представителей.

Кристина сразу же загорелась идеей сыграть в волейбол, поэтому отправилась на поиски команды. А я большой любительницей спортивных мероприятий никогда не была, так что предпочла задержаться у стола с закусками.

Стоило мне пристроиться к фруктовой нарезке, как я оказалась в тени чьей-то фигуры, предположительно мужской.

Обернувшись туда, откуда должен был падать солнечный свет, я нос к носу столкнулась со Стасом. Хотя, сказать вернее, сначала я столкнулась с его цветной гавайской рубашкой, которую он не застегнул на две верхние пуговицы.

– Привет ещё раз, – поздоровался рыжеволосый парень. – Не пойдёшь играть?

– Я как-то со спортом не очень. А ты?

– Я со спортом дружу, но вот не пью совсем.

Моё лицо, наверное, отражало всю степень недоумения, потому как Стас бесшумно рассмехался на мои попытки взглядом найти подвох в его словах.

– Ты просто ещё не в курсе. Там за каждый пропущенный мяч команда выпивает или рюмку водки, или стаканчик пива. Кто покрепче, идут играть в волейбол. Послабее – в футбол.

– Кристина же... Впрочем, – вдалеке я увидела, как подруга воодушевилась и округлила глаза, когда ребята из команды, судя по всему рассказали ей правила игры. – Она справится. Я и не знала, что тут у вас такие правила. Но я на самом деле тоже не большой любитель выпить.

– Это хорошая черта, правильная, – я несмело кивнула на такое заявление. – Пойдём, может, хоть поболеем? Или можем просто прогуляться по территории. А-то так толком и не познакомились.

– Думаю, можем совместить просмотр спортивного мероприятия со знакомством. Идём?

Стас кивнул, налил себе стаканчик апельсинового сока и первым пошёл по дорожке, вымощенной серой плиткой.

То ли коллектив у нас был очень спортивный, то ли любителей выпить в нём хватало, но команд для участия было более, чем достаточно. Римма едва успевала всех записывать и распределять во времени и пространстве.

– С ними никаким алкоголем не напасёшься, – буркнула девушка, когда мы оказались в радиусе досягаемости от неё. – Слушайте, может, поможете мне? Надо за волейболом на той площадке последить.

– Я правил не знаю, – призналась честно.

– Я знаю. Так что мы справимся, – Стас забрал пластмассовый свисток, надел его на шею и кивнул, чтобы я шла за ним к засыпанной песком площадке, где наши коллеги уже устанавливали вторую сетку.

Я не имела ни малейшего представления о том, что нас ждёт. Но парень поставил рядом с площадкой два пластиковых стула, чтобы нам было комфортно, и притащил столик с качающейся ножкой. На него водрузили алкоголь.

Пока что моя роль была как у бесплатного приложения – просто быть. Но я особенно сильно и не сопротивлялась этому факту, просто сидела на удобном стуле под лучами осеннего солнышка и наслаждалась происходящим.

Крис играла в другой команде на площадке по соседству, а нам со Стасом предстояло судить сборные команды отделов рекламы, команды разработки и тестировщиков. Среди игроков были и парни, и девчонки. Все уже весёлые и заряженные на победу. Хотя казалось, что в этой игре и поражение не будет досадным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.